

Ф Е Д Р А,
АВГУСТОВА ОТПУЩЕНИКА,
ПРАВООУЧИТЕЛЬНЫЯ БАСНИ,

СЪ

ЕЗОВОВА ОБРАЗЦА СОЧИНЕННЫЯ,

а

СЪ ЛАТИНСКИХЪ

РОССІЙСКИМИ СТИХАМИ

ПРЕЛОЖЕННЫЯ,

АКАДЕМИИ НАУКЪ ПЕРЕВОДЧИКОМЪ

Иваномъ БАРКОВЫМЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

При Императорской Академіи Наукъ.

1764 года.

Ф Е Д Р А

АВТОРОВА ОТЛАНЕННА

НРАВОВАУПЪТЪЛНИ РАСНИ

СЪ

ВЪВЕДЕНИЕ СЪСТАВЕНА

В

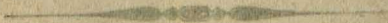
СЪСТАВЕНА

РОССИЙСКИ СЪСТАВ

ПРЕДСТАВЕНА

АКАДЕМИИ НАУКЪ ПЕТЕРБУРГА

ИВАНОВЪ ВАРКОВИЧЪ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

1784 ГОДА

ПРЕДИСЛОВІЕ.

О пользѣ басенъ пространно изъяснять за излишнее признаваю, потому что она почти всякому сама собою есть видима. Дѣти предлагаемыми въ басняхъ простыми примѣрами приучаются способнѣе къ добродѣтели, нежели философскимъ нравоученіемъ. Смѣшные разговоры, дѣйствія и различная натура животныхъ показываютъ сходство дѣяній въ обществѣ человѣческомъ, по колику люди, такъ какъ и звѣри, бываютъ добрые и злые. Хищная натура волка изъясняетъ наглость и зависть; простота и незлобіе овцы—кротость и чистосердечіе; хитрость лисицы—коварство; свирѣпство льва надъ звѣрями, и гидра надъ жабами—тиранскую власть и насильство; злость отогрѣтой змѣи — неблагодарность; украшеніе галки павлиными перьями — гордость и тщеславіе; непротивство осла—лѣность и безуміе и пр. Примѣняя сіи и другіе многіе басенные прилоги къ обращеніямъ житейскимъ, находимъ мы слѣды, чего держаться и чего убѣгать долженствуемъ. И какъ живыя изображенія на картинахъ возбуждаютъ въ насъ пріятное чувство и удовольствіе, такъ и басни, изъясняя живо примѣрами дѣйствія, вливаютъ въ юныхъ охоту съ большимъ прилѣжаніемъ вникать въ оныя, и чѣмъ короче и яснѣе писаны, тѣмъ имъ памятиѣе и внятнѣе. Что касается до моего перевода, то старался я, сколько возможно, соглашать свои мысли съ Федровыми. Въмѣсто того, что нѣкоторыя басни для непристойнаго содержанія мною не переведены, на концѣ

ЖИТІЕ ФЕДРОВО.

Федръ родился во Фракіи, при владѣніи Цесаря Октавія Августа. Въ молодыхъ лѣтахъ понавшись въ неволю, привезенъ въ Римъ, и вѣроятно, что отъ господина своего отданъ былъ въ наученіе. Оказавъ довольные въ наукахъ успѣхи, по случаю взятъ былъ ко двору Августову, и по нѣкоторомъ времени для отмѣннаго своего разума и благонаправнаго житія отпущенъ на волю. Вскорѣ по смерти сего Цесаря впалъ онъ въ нещастіе, будучи оклеветанъ Сеяномъ преемнику его Тиверію, при которомъ имѣлъ онъ великую силу, о чемъ самъ Федръ въ книгѣ 3 въ предъизвѣщеніи упоминаетъ слѣдующимъ образомъ:

*Когда бы не Сеянь донесъ, но тотъ иль сей,
Когда бы обличилъ иной и осудилъ бы,
Толикихъ бѣдъ себя достойнымъ я явилъ бы,
И сей утѣхою не обличалъ бы зла.*

Басни писалъ по причинѣ онаго приключившагося себѣ злополучія, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ подъ видомъ шутокъ и собственнаго утѣшенія обличить въ нихъ неправедные поступки сильнаго своего гонителя, что скротно знать даетъ въ томъ же мѣстѣ, и въ 1 баснѣ о Волкѣ и Ягненкѣ. Слогъ его, по свидѣтельствамъ ученыхъ людей, есть самой простой, вразумительной

и чистой, въ которомъ подражалъ онъ Виргинію, Терентію, Овидію и Плавту. Самый древній писатель, которой о сихъ басняхъ упоминаетъ, есть Авіенъ; а въ свѣтъ оныя изданы и напечатаны въ первой разъ въ Отюнѣ, во Франціи, въ 1696 году, стараніемъ Петра Питея. О смерти жъ Федровой ничего извѣстнаго и понынѣ не находится.

ЖИТІЕ
ФЕДРОВО.

Федра родилася во Фривіи при владѣніи Нерва Октавіана Августа. Въ молодыхъ лѣтахъ повенчалася въ неволю, принадлежалъ къ Риму, и работала, что отъ положенія своего отдала бытъ на изученіе. Оказавъ доволаніе въ наукахъ греческихъ, но сдѣлавъ нѣтъ бытъ къ слову Августову, и по вѣкоторомъ времени для отпущенія своего вышла и вѣдательствовало житію отпущеннаго волю. Федра по смерти сего Нерва впаде она въ нещастіе, будучи оклеветана Савоюя преемника его Тиберію, при которомъ имѣла она вѣдательство, о чемъ какъ Федра въ книгѣ въ предисловіи упоминаетъ сдѣлавши образъ.

Когда бы не Свѣтъ божесъ, во томъ мѣсяцѣ бы
Когда бы не Свѣтъ божесъ, во томъ мѣсяцѣ бы

Толикихъ дабы сдѣла вѣдомымъ и мѣсяцъ бы

И сей мѣсяцъ не одинокъ бы бы

Всякъ имѣетъ по приличію оному принаходящаяся сего злого
удна, съ тѣмъ измѣреніемъ, что въ подвѣдомъ мѣсяцѣ и сего
свѣдѣнноту утѣшенія обидѣна въ нихъ неперевѣднѣе постоитъ
справно своего толикихъ, что сдѣлано знать въ томъ мѣ
мѣстѣ, и въ 1 даемъ о Волѣ и Ривнѣ. Стоитъ его, по свѣдѣ
театривать удѣныя людей, есть своей престою, възвуживающа

Индусова Индужон, умово волато дивса
ндорена ддрят в слов стужд ним Ю
Оништа гудина, какт правт тутт унада
Потомъ рекъ: Ты еще за постои обидра
В ва та поре, скзая яденора, не рождра
Дя и отора томт зана

ФЕДРА

АВГУСТОВА ОТПУЩЕНИКА,

ПРИТЧЕЙ

СЪ ЕЗОПОВА ОБРАЗЦА СОЧИНЕННЫХЪ

КНИГА ПЕРВАЯ.

ПРЕДЪИЗВЪЩЕНІЕ.

Что вымыслилъ Езопъ, то скрасилъ я стихами,
Двоюку похвалу мня заслужить трудами;
Такъ какъ и плодъ сокрытъ двойкою въ книгъ сей,
Во перьвыхъ, баснями смѣшить она людей,
Другое, учить жизнь вести благоразсудно.
Когдажъ кому смѣшно покажется и чудно,
Что звѣри и древа имѣютъ разговоръ,
Тотъ вѣдалъ бы, что здѣсь шутивыхъ басень сборъ.

БАСНЬ 1.

Волкъ и Ягненокъ.

Изъ одного ручья для утоленья жажды
Ягненку съ волкомъ пить случилось однажды:
Ягненокъ ниже былъ, а выше волкъ стоялъ.
Тогда, разинувъ пасть, затѣялъ здоръ нахаль:
Я пью; какъ смѣешь ты мутить, бездѣльникъ, воду?
Ягненокъ отвѣчалъ, бояся, сумазброду:

Лязьль статься оному, пожалуй разсуди?
Ко мнѣ бѣжить вода, а ты вѣдь впереди.
Опѣшилъ грубіянь, какъ правду тутъ увидѣль;
Потомъ рекъ: Ты еще за полгода обидѣль.
Я въ тѣ поры, сказалъ ягненокъ, не рождень.
Да я отцомъ твоимъ злословно обнесень,
Сказавъ, схватилъ его и растерзалъ напрасно.

Всякъ можетъ разумѣть чрезъ оную баснь

ясно,

*Какъ пріобыкшіе невинныхъ подавлять
Умьютъ ложныя причины составлять.*

БАСНЬ 2.

Лягушки, царя просящія.

Повольные имѣвъ Аѳиняне уставы,
По волѣ жили всѣ и управляли нравы,
И свергли прежнюю продерзостью узду.
Симъ средствомъ ту нашли за своевольство мзду,
Что Пизистратъ Тираннъ, взявъ власть чрезъ сонмъ
мятежныхъ,
О вольности ихъ въ вѣкъ оставилъ безнадежныхъ.
Когда Аѳинянь родъ подъ игомъ симъ стеналъ,
И въ горѣ на судьбу класть пѣни начиналъ,
Хотя не постуналъ онъ съ гражданами злосно,
Но не обыхшимъ все казалось не сносно;
Езопъ такую баснь сказалъ на случай тотъ:

Лягушки подняли вопль сильной изъ болотъ,
Прося, чтобъ Юпитерь ихъ въ нуждѣ не оставилъ,
И шатки, давъ царя, обычаи исправилъ.
Съ уемѣшкой ихъ мольбу Отецъ боговъ внушилъ,
И небольшой для нихъ осколокъ ниспустилъ,

Которой въ лужу павъ въ нечаянное время,
Незапнымъ стукомъ въ страхъ привель пужливо племя.
Примѣтивъ, что давно лежитъ въ илу лентяй,
Одна всплыла на верхъ тихоньго невзначай,
И высмотрѣвъ царя, встревожила всю лужу.
Лягушки выплывши безъ ужаса наружу,
И смѣло наскакавъ ругались надъ щепой;
Межъ тѣмъ, чтобъ посланъ былъ правитель имъ иной,
Послали къ Ювишу съ прошеньемъ дерзки жабы,
За тѣмъ что данной былъ для нихъ негожъ и слабый.
Тогда владѣтеля Дракона жабамъ далъ,
Кой лютымъ зубомъ всѣхъ по одиначкѣ рвалъ;
Спастися робкія вотще онѣ хотѣли,
И въ страхъ онѣмѣвъ разинуть рта не смѣли,
Черезъ Меркурія просили втай за тѣмъ,
Чтобъ Юпитерь помогъ имъ въ крайнемъ бѣдствѣ семъ.
На то божокъ сказалъ: Теперь снеситежъ злаго,
Коль добраго царя не привяли за благо.
И вы, рекъ, граждане, сіе терпите зло,
Чтобъ горшее еще постигнуть не могло.

БАСНЬ 3.

Сивая Галка и Павлинь.

*Въ тщеславіи чужимъ, кромь стыда, нѣтъ
чести,*

*И то не новыя, да старыя ужъ вѣсти;
А лучше пробавлять жизнь всякому своимъ,
Какъ научаетъ насъ Эзопъ примѣромъ симъ.*

Надменна галка бывъ кичливостью безмѣрной,
Павлины перья скравъ, свой скрасила видъ черной.
Съ тѣхъ поръ презрѣвъ она одноплеменной родъ,

Вмѣшалась съ той красой въ Павлиной караводѣ.

Тѣ перья выщипавъ, прогнали вонъ изъ стада.

Познавъ безстыдная, что ей худа награда,

Въ печали отходить къ подругамъ начала,

Но не мила уже и имъ она была.

Тогда одна изъ тѣхъ, которыхъ презирала,

Презрѣнной наконецъ безстыдницѣ сказала:

Когдабъ, какъ говорятъ, сверчокъ свой зналъ шестокъ,

И тыбъ натуре даръ не ставила въ порокъ,

Но тѣмъ, чѣмъ снабдѣна, довольнабъ бытъ хотѣла;

Тобъ наругательства такова не терпѣла,

И бѣдствій бѣ сего не ощущала, вѣр,

Какое прогнанна ты чувствуешь теперь.

БАСНЯ 4.

Плывущая Собака черезъ рѣку.

*Кто гнаться за чужимъ охочъ, свое теряетъ,
Какъ подлинно о томъ насъ басня увѣряетъ.*

Собака мяса часть черезъ рѣку несла,

И тѣнь свою узрѣвъ въ водѣ, когда плыла,

Подумала, что песь такуюжъ мчитъ находку,

И чтобы вырвать, вдругъ хотѣла взять за глотку.

Завистливой кобель какъ ракъ на мѣль попалъ,

Своей упустилъ кусокъ, другога не досталъ.

БАСНЯ 5.

Корова и Коза, Овца и Левъ.

*Кто съ сильнымъ хоть одинъ разъ въ правдѣ похло-
почетъ,*

Тотъ никогда имѣть съ нимъ дѣла не захочетъ;

*Дуть станетъ на воду ожешишь молокомъ,
И за правдиву баснь сію признаетъ въ томъ.*

Въ товарищахъ со Львомъ три богатырки были,
Которыя на ловъ съ нимъ за одно ходили,
Корова и Овца беззлобна и Коза.
Поймали тучнаго оленя, вшедь въ лѣса,
И по частямъ дѣлить хотѣли межъ собою.
Тутъ Левъ сказалъ. Я часть себѣ за то присвою,
Что именуюсь Львомъ; другую дайте вы,
За то, что межъ звѣрьми бываютъ храбры львы;
А третью я и самъ беру, что всѣхъ сильнѣе;
Лишь за четверту часть примись кто посмѣлѣе,
Я дамъ себя узнать. Такъ всю добычу Левъ
Въ широкой посадилъ свой и ужасной зѣвъ.

БАСНЬ 6.

Лягушки къ Солнцу.

*Въ сосѣдствѣ свадьбу воръ, какъ принцъ, игралъ на
славу;
Вдругъ къ стати баснь Езопъ сказалъ другимъ въ за-
баву:*

Не знаю, отъ кого случилось жабамъ знать,
Что солнце за себя невѣсту хочетъ взять;
Вопѣли къ небесамъ по той молвѣ всей свалкой.
До Юпитеровыхъ ушей дошелъ вопль жалкой.
Какая жалобы, спросилъ божокъ, вина?
Изъ старожилыхъ жабъ сказала тутъ одна:
Теперь отъ солнца всѣ почти засохли лужи,
И съ жажды мы мереть принуждены отъ суши.
Чегожъ осталось намъ другаго ждать впередъ,
Когда родить дѣтей, какъ только злѣйшихъ бѣдъ?

БАСНЬ 7.

Лисица къ трагической личинѣ.

Попалась невзначай Лисѣ въ глаза личина;
Куда сколь пригожа, сказала, образина!
Да только жаль тово, что нѣту мозгу въ ней.
Почтеннымъ молвена глупцамъ рѣчь въ баснѣ сей.

БАСНЬ 8.

Волкъ и Журавль.

*Двойко тотъ грѣшитъ, кто мзды отъ злыхъ же-
лаетъ,
Что недостойнымъ онъ услуги содѣваетъ,
Потомъ и самъ едва избѣгнуть можетъ зла.*

Отъ поглощеннаго страдая волкъ мосла,
Великую сулилъ дать всякому награду,
Ктобъ сдѣлалъ отъ бѣды, кестъ вытащивъ, отраду.
Давъ клятву журавлю, къ тому глупца склонилъ,
Что въ волчью долгой носъ насть для цѣльбы вложилъ.
Какъ платы требовалъ Журавль противу ряды;
Такъ развѣ думаешь, что мало той награды,
Что не отгрызъ, сказалъ волкъ, шеи за труды,
А ты еще, глупецъ, безстыдно просишь мзды?

БАСНЬ 9.

Воробей и Заяцъ.

*Кто учитъ всѣхъ, а самъ живетъ не осторожно,
Того за умнаго счесть межъ людьми не можно.*

Трусъ заяцъ испускалъ въ несчастѣ жалкой стонъ,
Попавшия орлу злымъ рокомъ въ когти онъ;
А воробей надъ нимъ смѣяся издѣвался:

Куда твой быстрой скокъ, мой свѣтъ, теперь дѣвался?
Какой страх скорыя вдругъ ноги подкосилъ?
Тутъ ястребъ самого незапно подхватилъ.
Тужь съ щетнымъ пискомъ смерть злой претерпѣлъ за
смѣхи.
Впослѣдни заяцъ рекъ, кончаясь, для утѣхи:
Оплакивай теперь безвременье твое,
Кто сей часъ ставилъ въ смѣхъ злощастіе мое.

БАСНЬ 10.

Судъ у Волка съ Лисицею предъ Обезьяною.

*Хотя однажды кто коварнымъ приличится,
Тотъ въ проястности и въ правдѣ ужъ лишится,
Какъ въ краткой притчи намъ Эзонъ даетъ въ
томъ толкъ.*

Лисицу обличалъ предъ Обезьяной Волкъ,
И въ кражѣ на нее показывалъ улику;
Та спорила, что волкъ взвелъ ябеду толику.
Мартышка, слушавъ ихъ въ сей тяжбѣ спорныхъ словъ,
Сказала приговоръ, какъ говорятъ, таковъ:
Мнѣ кажется, одинъ не потерялъ ни мало,
Хотя бы у него что подлинно пропало;
А можетъ быть другой понравилось унестъ,
Въ чемъ отговорки столь красно умѣетъ сплестъ.

БАСНЬ 11.

Осель и Левъ на ловлѣ.

*Кто въ силахъ не удалъ, но славится хвастливо,
Тотъ знаемымъ въ посмѣхъ бываетъ, прочимъ въ
диво.*

На ловлю взявъ Осла въ товарищество Левъ,
И хворостомъ ево обклавъ вокругъ отъ древъ,

Велѣль стращать звѣрей не обычайнымъ крикомъ,
А самъ ловить взялся бѣгущихъ въ лѣсѣ дикомъ.
Ужасной вопль поднявъ осель изъ силы всей,
Вдругъ страннымъ чудомъ тѣмъ встревожилъ всѣхъ звѣрей.
Межъ тѣмъ какъ бросились врознь звѣри уstraшенны,
Свирѣпымъ были льва набѣгомъ пораженны.
Какъ отъ убійствъ уже Левъ выбился изъ силъ,
Велѣль, чтобъ болѣе осель не голосилъ.
Спросила, выдравшись изъ хворосту звѣрина:
Добраль тебѣ моя казалась голосина?
Столь хороша, сказала, что естлибъ я не зналъ
Ни духа твоего, ни роду, тобѣ бѣжалъ.

БАСНЯ 12.

Олень при источникѣ.

*Полезный часто намъ тѣ вещи, кои худы,
Какъ тѣ, которыя за лучшія чтутъ люди.*

Олень, пивъ изъ ручья, и вдругъ остановясь,
Увидя образъ свой въ водѣ, и удивясь,
Тутъ вѣтвисты свои выхваливать сталъ роги,
А тонкія въ икрахъ, гнушаясь, хулить ноги.
Охотниковъ вблизи почувъ незапно гамъ,
Отъ страха побѣжалъ по ровнымъ онъ полямъ,
И какъ стрѣла летѣлъ далече передъ псами.
Потомъ бывъ загнанъ въ лѣсъ, запутался рогами,
Гдѣ начали ево собаки зло терзать.
Тогда при смерти то одно успѣлъ сказать:
О сколь несчастливъ я! теперь ужъ вызналъ точно,
Колико для меня, что презрилъ, было прочно;
Чтожъ прежде напротивъ того предпочиталъ,
Злощастье отъ того велико пострадалъ.

БАСНЬ 13.

Лисица и Воронъ.

*Которымъ хитрое льстецовъ приятно льщенье,
Ть поздо вскаются, пришедши въ сожаленье.*

Съ окна унесши сыръ, на древъ Воронъ съль,
И радъ добычѣ той, лишь только ёсть хотѣль;
Увидѣвъ онаго, Лисица подбѣжала,
И ласковы слова безумцу расплужала:
Павлиныхъ перьевъ ты превысилъ красоту!
Какуюжъ станомъ всемъ являешь доброту!
Ярчае зрѣть Орла твоя, драгой, зеница!
Дражайшаябъ была ты всехъ на свѣтѣ птица,
Когдабъ при красотѣ толикой былъ и гласъ.
Безумной краспоцѣвъ хотѣлъ зѣвнуть въ тотъ часъ,
Желая показать свои пресладки пѣсни;
Упалъ на землю сыръ; умолкъ и гласъ небесный.
Проворно хитрая Лиса схватила буеъ,
И съ радостью тотчасъ побѣгла въ свой улуеъ.
А Воронъ, какъ шальной, взглянулъ лишь въ слѣдъ за нею.
И съ горести вздохнулъ, обманутъ лестью сею.

*Что можетъ чрезъ хвалу искусной лицемѣръ;
Сколь острота сильна, являетъ сей примѣръ.*

БАСНЬ 14.

Врачъ изъ Сапожника.

Худой Сапожникъ былъ, къ томужъ весьма убогой,
Кой индѣ хлѣба сталъ искать другой дорогой,
И вздумалъ стать врачомъ, оставя ремесло;
За тѣмъ въ незнаемо онъ перешель село,
И тамо продая фальшивыя лѣкарства,

Посредствомъ онаго вошелъ онъ въ знать коварства.
По случаю тѣхъ странъ владѣтель захвораль,
И новаго врача искусство знать желаль.
Призвавъ его велѣлъ подать сосудъ проворно,
А самъ съ лѣкарствомъ сталъ мѣшать въ немъ ядъ при-
творно,
И общалъ врачу за то награду дать,
Когда отважится лѣкарство онъ принять.
Несмысленной глупецъ тутъ смерти убоился,
И совѣстно Царю въ семъ случаѣ признался,
Что лѣкарской во вѣкъ науки онъ не зналъ,
Но отъ людской молвы безпутной славень сталъ.
Услышавъ отъ него сіе признанье само,
И о не знаніи его извѣдавъ прямо,
Въ тожъ время созвалъ Царь къ себѣ градскихъ вельможъ,
И новаго врача открылъ обманъ и ложь:
Сколь легкомысленны теперь вы обличились,
Что ввѣрить жизнь свою тому не усумнились,
Которому никто сего не поручилъ,
Чтобъ обувь на ноги такой безумецъ сшилъ.

*Къ чему же сей прилогъ касается, открою;
А какъ я право мню; то баснею такую
Тѣхъ заключается безумцовъ въ свѣтъ родъ,
Отъ коихъ глупости живетъ безстыднымъ плодъ.*

БАСНЬ 15.

Осель и старый Настухъ.

*Какъ премьняется правленіе народно,
Однимъ временемъ то можетъ быть выгодно;
А бѣдной черни все равно, чтобъ ни владѣль,
Затѣмъ что всякъ терпѣть тожъ долженъ, что
терпѣль.*

Трусливой пась старикъ Осла въ привольномъ полѣ;
Почувъ вопль съ стороны невѣдомо отколѣ,
Подумаль, что вблизи тамъ непріятель былъ,
И совѣщаль Ослу, чтобъ онъ скорѣй далъ тыль,
Затѣмъ, что оробѣвъ пастухъ того боялся,
Чтобъ непріятелямъ съ Осломъ онъ не попался.
А не проворной звѣрь спросиль у старика:
Неушто на меня взворотять два возка?
Старикъ сказалъ: Никакъ. Такъ что же мнѣ и нужды,
Тебѣ ль служить, или попасть мнѣ въ руки чужды,
Когда тожъ бремя вестъ должна моя спина,
И гдѣ бы ни былъ я, однакъ судьба одна.

БАСНЯ 16.

Олень и Овца.

*Обманщикъ, кой въ долгахъ даетъ поруку зло-
нравныхъ,
Приводитъ до хлопотъ заимодавцовъ явныхъ,
А не съ такимъ въ заемъ намъ пренемъ беретъ,
Чтобъ дѣло безо всѣхъ минулося суетъ.*

Просиль въ долгъ у Овцы Олень пшеницы мѣру;
Ручался Волкъ по немъ, Овца чтобъ яла вѣру.
Отъ хитрости она себя тѣхъ остеречь,
Сказала обоимъ въ отвѣтъ такую рѣчь:
Худую оба вы имѣете привычку;
Волкъ похищать всегда и уносить добычку,
А ты, какъ вихрь, изъ глазъ поспѣшно пропадѣть;
Какъ придетъ срокъ платить, гдѣ васъ тогда искать?

БАСНЯ 17.

Овца, Собака и Волкъ.

Бываетъ злобымиъ мсть лжецамъ обыкновенна

Собака клевету взвела, что одолженна
Во время нужное отъ ней Овца была,
И цѣлой хлѣбъ въ заемъ при скудости взяла.
Съ собакою и Волкъ въ одно стакался слово,
И вящще подтвердилъ оклеветанье псово,
Сказавъ, что не одинъ, да десять ей дано.
Хоть ложно было то на Овцу взведено,
Но заплатила искъ Овечка по неволѣ.
Черезъ три, четыре дни, или не много болѣ
Увидѣла Овца, что въ яму Волкъ попалъ:
Вотъ, что за ложь себѣ, сказала, ты снискалъ.

БАСНЯ 18.

Жена родами мучающаяся.

*На туже лошадь стсть боится всякой боль,
Которая ногой ударила дотоль.*

Ходила на часахъ беременна жена,
И ужъ совсѣмъ родить должна была она,
За тѣмъ что ей пора урочна миновала.
Металась по полу, и тяжело вздыхала:
Просилъ мужъ, чтобъ жена на мягкой одрѣ легла,
На коемъ бы родить удобнѣе могла.
На то жена ему отвѣтствовала прямо:
Не мню, чтобъ помогло мнѣ тоже мѣсто само,
И отъ болѣзни чтобъ моею я тамъ спаслась,
Гдѣ прежде она, какъ знаешь, началась.

БАСНЬ 19.

Собака передъ родами.

*Въ ласкательствѣ людей злыхъ ковъ сокрытъ
бываетъ,*

Отъ коего сія насъ баснь остерегаетъ.

Искавши сука мѣсть, чтобъ оцѣниться ей,

Подругѣ докучать съ тѣмъ начала своей,

Чтобъ только для родовъ канурой посудилась,

На что та до-слова охотно согласилась.

А какъ хозяйка домъ назадъ хотѣла взять,

Родильница у ней просила и опять,

Чтобъ малое еще ей время потерпѣти,

Пока повырастутъ и укрѣпятся дѣти.

Когдажъ и та пора давно уже прошла,

Усильно требовать кануру начала;

Но вмѣсто онаго, чтобъ возвратитъ чужое,

Отвѣтствовала ей родильница иное:

Когда ты въ силахъ мнѣ противиться съ ордой,

То возвращаю тебѣ охотно твой покой.

БАСНЬ 20.

Голодные Собаки.

Не только получить успѣхъ въ томъ дѣлѣ трудно;

Которо начато съ отвагой безразсудно;

Но часто съ пагубой оно сопряжено,

Какъ смертнымъ въ баснѣ сей о томъ изъяснено!

Увидѣвъ въ глубинѣ псы кожу истощали,

Прилѣжно доставать готовый кормъ всѣ стали;

А чтобъ удобнѣе то въ дѣйство произвести,

И изъ рѣки бѣ доставъ скорѣй голоднымъ съѣсть,

Всѣ начали лакать припавши жадно воду,
И думали рѣку всю осушить до броду;
Но прежде требуха въ нихъ лопнула полна,
А нежели корысть достать могли со дна.

В А С Н Ъ 21.

Престарѣлый Левъ, Вепрь, Волъ и Осель.

*Кто, прежняго лишась достоинства, сталъ бѣд-
нымъ,*

Бываетъ тотъ въ поспѣхъ негоднымъ и послѣднимъ.

Достигши старости глубокой, дряхлѣ Левъ сталъ,
И лежа слабъ, конца послѣдняго ужъ ждалъ.

Свирѣпый Вепрь явилъ надъ жалкимъ лютость яру;

Прибѣгъ и поразилъ, мстя за обиду стару.

Направилъ на негожъ и Волъ свои рога,

И тяжело уязвилъ жестокаго врага.

А наконецъ когда Осель сіе увидѣлъ,

Что безопасно всякъ противника обидѣлъ,

Копытами въ чело ударилъ Льва и онъ.

Тутъ Левъ отчаянъ рекъ, какъ выходилъ духъ вонъ:

Когда и сильные дерзали что противно,

То и того не могъ сносить я терпѣливо;

Теперь, что отъ Осла терпѣть Левъ принужденъ,

Двукратно, кажется, тѣмъ живота лишень.

В А С Н Ъ 22.

Ласточка и человекъ.

Просила Ласточка попавшись человекъ,

Чтобъ не пресѣкъ ея безвинно смертью вѣку:

Помилуй, хоть за то обрадуй животомъ,

Что я отъ злыхъ мышей твоей очищаю домъ.

Когдабъ ты для меня, сказалъ, о томъ радѣла,
Пріятнобъ было мнѣ, отъ карыбъ уцѣлѣла;
А ты вить для себя стараешься самой,
Чтобъ сытой лишь тебѣ крохами быть одной,
Которыя мышамъ могли бы доставаться:
Такъ должно ли сіе въ услугу причитаться,
Какъ нареканье въ томъ кладешь ты на людей?
И такъ убилъ ее онъ послѣ тѣхъ рѣчей.

*Легко по симъ словамъ догадываться можно,
Что многіе и то чтутъ за услугу ложно,
Въ чемъ только собственна ихъ польза состоитъ,
А изъ того другой со всѣмъ плода не зреть.*

БАСНЯ 23.

Вѣрная Собака.

*Пріятель дуракамъ живетъ не къ стать чивой,
А скрытой въ щедрости ковъ видитъ прозорливой.*

Чтобъ ночью промышлять могъ безопасно воръ,
Собака бросилъ хлѣбъ, закравшись на дворъ.
То думалъ, что ее симъ средствомъ онъ обманеть,
И лаять на него Собака ужъ не станетъ.
Пустое въ голову ты принялъ, Песъ сказалъ,
Чтобъ красть тебѣ я далъ и изъ куска молчалъ.
Когдабъ не оказалъ себя вдругъ тароватымъ,
Тобъ, можетъ быть, меня ты здѣлалъ простоватымъ;
Да щедрость, кою ты не къ статѣ кажешь мнѣ,
Бдѣть нудить, чтобъ не быть мнѣ отъ тебя въ винѣ.

БАСНЯ 24.

Треснувшая лягушка и Быкъ.

*Не долженъ никогда равняться съ сильнымъ бѣд-
нымъ;*

Въ противномъ случаѣ конецъ получитъ вредный.

Увидѣвъ Жаба, что гуляетъ въ полѣ быкъ;
Позарилась, что онъ предъ ней чрезъ чуръ великъ,
И дулась съ зависти, чтобъ морщевата кожа
Была величиной во семь съ бычачьей схожа.
А какъ потомъ она спросила у дѣтей:
Уже ли болѣ быка? Сказали ей:
Нѣтъ, матушка, еще ты меньше, какъ звѣрина.
По ширѣ раздалась у жабы кожурина.
За тѣмъ что дулася всей силою она,
Чья больше, вопросивъ опять, величина?
Быкъ болѣ, на то отвѣтствовали дѣтки.
Досадней сей отвѣтъ былъ жабѣ горькой рѣтки,
И напыщалась столь, что крѣпче не могла;
Докопѣ дрожжи все на мѣстѣ пролила.

БАСНЯ 25.

Собака и Крокодилъ.

*Кто осторожнымъ злы совѣты надаваетъ,
Пріемлетъ тщетный трудъ, и посрамленъ бываетъ.*

Изъ Нила воду псы лакаютъ на бѣгу,
Чтобъ крокодилу ихъ не изловить врагу.
И такъ когда бѣжа лакалъ песь воду тамо,
То молвилъ Крокодилъ, какъ доброхотный, прямо:

Изволь тамъ кушать, гдѣ похочешь; мой дружокъ,
Приблизись, не спѣша твой наполняй ротокъ,
И тщетно никакихъ обмановъ не страшися.
Пожалуй обо мнѣ, сказалъ Песѣ, не крушися;
Охотнобъ исполнять готовъ былъ твой приказъ,
Когдабъ не зналъ, что вы до нашихъ падки мясъ.

БАСНЬ 26.

Лисица и Аистъ.

*Местъ равну воздавай, самъ будучи обидимъ;
А чтобъ не дѣлать зла, примѣръ мы въ притчѣ
видимъ.*

Аиста, говорять, на ужинъ позвала,
И съ хитрой выдумкой Лисица приняла,
Построивъ со стыдомъ надъ нимъ смѣшное чудо.
Поставила на столъ съ похлѣбкой жидкой блюдо,
Которой гость не могъ никакъ голодный ѣсть.
Подобную Лисѣ онъ послѣ воздалъ честь:
Взаимно пригласилъ Лисицу на пирушку,
И учинилъ надъ ней такую же игрушку;
Внесъ флягу, тюрею накрошенну сполна,
И подчуя просилъ, чтобъ кушала она.
Межъ тѣмъ свой долгой носъ впуская насыщался,
А у честной жены желудокъ поджимался,
Котора горлышко лизала лишь одно,
Какъ будтобъ ѣства та ей скучила давно.
Примѣтивъ то Аистъ, рѣчь выговорилъ къ стати:
Всякъ долженъ по себѣ о людяхъ разсуждати,
И терпѣливо то, что дѣлается, сносить,
Или, чего себѣ не хочетъ, не творить.

БАСНЬ 27.

Собака, нашедшая сокровище, и Сипь.

*Никто съ богатствомъ въ свѣтъ изъ смертныхъ
не родится;*

Почто же въ скудости всякъ о излишнемъ тщится?

Собака, рыская, гдѣ мертвецовъ кладуть,
И кости изъ могилъ выкапывая тутъ,
Сокровище нашла незапно подъ землею.
Усопшихъ боги душъ прогнѣванные ею,
Преступницѣ святынь мстя за отвагу злу,
Вселили страсть богатствъ къ несчетному числу.
И день и ночь она надъ деньгами карѣбла,
И ѣсть уже забывъ, отъ глада околѣла.
Тогда, какъ идетъ слухъ, надъ нею стоя Сипь,
Достойно, говорилъ, ты алчной песь, погибъ,
Кой на распутіи въ навозѣ зародился,
Скитался тамъ и здѣсь, навозомъ и кормился;
Да въ голову того ты вырости не взялъ,
И царскихъ вдругъ себѣ сокровищъ пожелалъ.

БАСНЬ 28.

Лисица и Орелъ.

*И подлыхъ бойся, хоть цвѣтешь ты въ знатной
чести;*

Пронырливой легко найдетъ дорогу къ мести.

Какъ орму для дѣтей своихъ искалъ Орелъ,
Лисенковъ молодыхъ нечаянно обрѣлъ,
Схватилъ и потащилъ ихъ къ своему жилищу;
Принесши положилъ въ гнѣздѣ ту дѣтямъ пищу,

Мать бѣдна безъ души за нимъ гоняся въ слѣдъ,
Не дѣлай мнѣ толь злыхъ, Орла просила, бѣдъ.
Не преклонился онъ ни мало прозьбой тою,
Что безопасенъ былъ древины выотою.
Лисица въ крайности злосчастье предваря,
Похитила огонь отъ жертвъ и олтара;
Все древо пламенемъ отвсюду окружила,
И горестъ облегчить злодѣйской кровью мнила.
Орель, чтобъ могъ спасти отъ гибели дѣтей,
Лисенковъ возвратилъ съ покорностію ей.

БАСНЬ 29.

Лягушки опасующіяся сраженія быковъ.

*Какъ сильные раздоръ имьютъ межъ собою,
Наводятъ бѣднякамъ своею страхъ враждою.*

За первенство быки бой подняли жестокъ;
Лягушка изъ того предвидѣла свой рокъ,
И зря на драку ихъ, пропала мы! сказала.
Почтожь такъ говоришь, другая вопрошала?
О старшинствѣ, рекла, споръ идетъ межъ быковъ,
И хоть вдали живутъ отъ нашихъ тѣ домовъ,
И родомъ будучи и мѣстомъ отдѣленны;
Но по изгнаніи изъ лѣсу побѣжденный
Въ болотахъ кроучись, потопчетъ большу часть:
Такъ должно будетъ намъ въ ихъ бѣшенствѣ пропасть.

БАСНЬ 30.

Коршунъ и Голубь.

*Кто людямъ злымъ себя въ защиту поручаетъ,
Тотъ вмѣсто помощи поибель получаетъ.*

Пребыстрой голубей спасъ многожды полетъ
Отъ хищныхъ Коршуна когтей и лютыхъ бѣдъ.

Къ лукавству обратилъ разбойникъ мысли злобны,
И лестью уловилъ родъ къ бою неспособный,
Чтобъ лучше примиришь Царемъ его нарекъ,
А нежелъ въ суетахъ препровождалъ свой вѣкъ.
При томъ ихъ не давать въ обиду обязался.
Хорошъ веѣмъ голубямъ царь оный показался,
И вѣря Коршуну, довольны были тѣмъ,
Въ защиту поддались, поздравили Царемъ.
Лишь только получилъ онъ власть надъ голубями,
По одиначкѣ сталъ ихъ бѣть и рвать когтями.
Достойно страждемъ, рекъ одинъ изъ ихъ числа:
Причиной сами мы такова были зла.

ВАСИЛЪ 30.

Коршунъ и Голубь.

КНИГА ВТОРАЯ.

Сочинитель.

Въ семь слогъ подаетъ Езопъ примѣры ясны;
Иногожь ничего не заключаютъ басни,
Какъ трудъ, чтобъ премѣнить развратной правъ людей,
И чтобъ острили умъ прилѣжностью своей.
И такъ, хотябъ въ нихъ смѣхъ, хоть правдабъ изъясля-
лась,
Лишь одного бы мысль намѣренья держалась,
И привлекалабъ рѣчь къ вниманію другихъ.
Не именемъ творца прилоговъ вымысль сихъ,
Но содержаніемъ своимъ хвалу заслужить.
Когда излишне что стихъ въ басняхъ обнаружить,
Хоть смысла старика держась не погрѣшу,
За благо то принять читателя прошу,
За тѣмъ что чувства разнь сія увеселяетъ.
А ежели за честь и краткость мнѣ признаеть,
Которой не хочу пространно выхвалять,
И тщетныя на то слова употреблять;
То да внимаеть онъ, разумнымъ что обычно,
Завистнымъ для чего отказывать прилично,
И для чего давать безъ прозбы надлежитъ
Учтивость знающимъ въ прошеніяхъ и стыдъ:

БАСНЬ 1.

Молодой Быкъ, Левъ и Охотникъ.

Левъ стоя надъ быкомъ поверженнымъ трудился;
На тотъ часъ къ стати тутъ Охотникъ прилучился,
И требоваль, чтобъ часть ему онъ удѣлилъ.
Когдабъ ты нагло брать, сказалъ Левъ, не любилъ,
Тобъ поступилъ я тебѣ до половины;
И такъ отвелъ ни съ чѣмъ нахала отъ скотины.
По случаю тогда прохожей мимо шель,
И съ простоты своей на мѣсто то набрель,
Гдѣ звѣря усмотрѣвъ, попятился обратно.
Не бойся, говорилъ прохожему пріятно,
И смѣло часть бери ты изъ добычи сей,
Котору заслужилъ учтивостью своей.
Потомъ Левъ раздѣливъ быка и взявши долю,
Пошелъ и приступить далъ человѣку волю.
Изряденъ и весьма похваленъ сей прилогъ;
Но зависть завсегда богата, стыдъ убогъ.

БАСНЬ 2.

Влюбившаяся Старуха и дѣвица.

Хоть любятъ щоголи, хоть щоголей красавы,
Но изъ кармана жать сокъ, женъ обычны нравы.
Влюбилась женщина въ дѣтину среднихъ лѣтъ,
Умѣвша старости не оказатъ примѣтъ,
За тѣмъ что гладилась, ложила, щеголяла;
Евожъ красой своей и дѣвушка плѣняла.
Желали равныхъ лѣтъ казаться обѣ съ нимъ,
И средствомъ доказать старались то однимъ,

Начавъ изъ головы рвать волосы подруги.
Онъ мня, что кудри вьютъ и холятъ для услуги,
Безъ черныхъ и сѣдыхъ волосъ сталъ, какъ ладонь;
Тѣ старая, сѣишь рвала младая вонъ,

БАСНЬ 3.

Человѣкъ и Собака.

Бывъ нѣкто уязвленъ Собакою лихою,
Кусокъ ей хлѣба далъ помазанный рукою,
За тѣмъ что отъ людей слыхалъ онъ пожилыхъ,
Что рану заживитъ нѣтъ лучше средствъ другихъ.
Тогда сказалъ Езопъ: Смотри, чтобъ не видали
Другіе псы, и насъ живыхъ бы не пожрали,
Узнавъ, что такова награда имъ за зло.
Успѣхи злыхъ манятъ ихъ большее число.

БАСНЬ 4.

Орелъ, Кошка и дикая Свинья.

Орелъ гнѣздо себѣ свилъ на большой деревинѣ,
А кошка родила нашедъ дупло въ ерединѣ,
При корнѣ дикая Свинья имѣла плодъ;
Случился вмѣстѣ трехъ животныхъ разной родъ,
Коварное нашла и злое Кошка средство,
Чтобъ ей искоренить опасное сосѣдство.
Вскарапкавшись тотчасъ къ Орлиному гнѣзду,
Сказала, что тебѣ и мнѣ нажить бѣду:
Ты видишь, что Свинья въ глубь роется проворна,
Конечно для того, чтобъ дубъ свалить ей съ корня,
И нашихъ бы дѣтей на ровномъ мѣстѣ съѣсть.
Орелъ сталъ внѣ себя, сію услышавъ вѣсть;

А Кошка съ вышины къ Свиньѣ спустилась дикой,
 И также навела ей ужасъ превеликой,
 Бѣды надъ головой, сказавъ, твоей висять,
 И если ты беречь не станешь поросять;
 То всёхъ отъ хищнаго Орла тотчасъ лишишься,
 Какъ скоро въ стадо ты на паству отлучишься.
 Потомъ опять въ своемъ запряталась дуплѣ,
 А ночью рыскавъ, чуть ступала по землѣ,
 И требуху свою съ дѣтьми набивъ проворно,
 Весь озиралъ день, какъ въ ужасѣ, притворно.
 Нещастія страшась, что дубъ падеть, Орель,
 На вѣтвяхъ въ вышинѣ какъ вкопаной сидѣлъ.
 Вебрь не сходилъ съ гнѣзда, хищенья опасаясь;
 Погибли вдругъ съ дѣтьми, отъ глада изнуряясь,
 А Кошкѣ было чѣмъ сосѣдей поминать.

*Всякъ можетъ изъ сею доводъ примѣра взять,
 Что двуязыкой вестъ того въ бѣду умѣетъ,
 Кто злобной хитрости его не разумѣетъ,
 И смутнымъ вприть кто словамъ легко готовъ,
 Не разсудивъ сперва, что скрываетъ въ нихъ ядъ и ковъ.*

БАСНЬ 5.

Цесарь и Придворной.

*Есть беспокойныхъ родъ головъ и запротныхъ,
 Которой въ Римъ жизнь въ трудахъ проводитъ щет-
 ныхъ,
 Изъ края мечется въ край празденъ весь въ поту,
 Пыхтитъ, и за ни что вдавался въ суету,
 Не нужными себя дѣлами отягчаетъ,
 Тревожится всегда и протчимъ досаждаеть:
 Черезъ повѣсть басенну исправитьсихъ потщусь,*

*Коль можно, и вотще успѣхомъ въ томъ не льщусь.
Достойно баснь сію внимать и не безплодно.*

Путь было предпріять Тиверію угодно
Въ Мисненское село въ Неаполь на покой,
Построенно до толь Лукулловой рукой,
Которое съ горы на брегъ Сицильской зрѣло,
И море Тусское въ видужъ вдали имѣло.
Какъ Цесарь по садамъ зеленымъ тамъ ходилъ,
Досужливой водой Придворной сушь кропилъ,
Изъ деревяннаго сосуда поливая,
И тѣмъ пріятную услугу изъясляя;
А платье, кое съ плечъ до пояса онъ снялъ,
Пелузскимъ полотномъ повыше подвязалъ,
Лишь по пятамъ мохры тащились и обвисли.
Услугой представлялъ дурачество онъ въ мысли;
Но возбудилъ шальствомъ и гнусность вдругъ и смѣхъ.
Оттоль въ бесѣдку, пыль метя, кругомъ обѣгъ,
А Цесарь дурака узнавъ и дѣло само,
Вдругъ кликнулъ, бросился къ нему со всѣхъ ногъ прямо,
И мнилъ, что значить тотъ хорошее позывъ,
И конче Государь къ подаркамъ будетъ чивъ.
Но Цесарь рекъ: Труды твои пропали даромъ,
И малы столь, что жаль мнѣ заплатить ударомъ,
За тѣмъ что дороги пощочины мои,
И больше стоять, какъ услуги всѣ твои

БАСНЬ 6.

Орелъ, Ворона и Черепаха.

*Хотя кто огражденъ защитой природной,
Но отъ напасти онъ едва живетъ свободной;*

*А естли къ силъ злой прибавится совѣтъ,
То рушится, что мочь и дерзость потрясетъ.*

Орель на высоту восхитилъ Черепаху,
Котора скрившись вся внутрь черепа отъ страху,
Всѣ способы себѣ вредъ дѣлать отняла.
Ворона близъ Орла летѣвъ ему рекла:
Хорошъ кусокъ поймалъ, и можешь съѣсть съ охоткой,
Но естли не скажу, что дѣлать съ сей находкой,
То тщетно бременемъ ты будешь утомленъ.
Часть посулить Орель былъ оной принужденъ,
Чтобъ способъ изнутри достать кормъ показала.
Повыше подымись ты въ верхъ, она сказала,
И черепъ ниспустивъ, о камень имъ ударъ;
Получишь въ снѣдъ себѣ удобно скрыту тварь.
Послушавъ словъ ея, Орель повиновался,
И безобидно далъ ей часть, какъ обѣщался.
Мня подъ защитою природы уцѣлѣтъ,
Погибша не могла тварь двухъ преодолѣтъ.

БАСНЬ 7.

Лошаки и разбойники.

Два Лошака однимъ путемъ шли, съ кладью оба;
Съ казной мѣшки везла одна изъ нихъ особа,
Другой товарища подлѣй казался быть,
И на спинѣ тащилъ велику ношу жить.
Тотъ поднялъ шею вверхъ, гордясь богатствомъ кледи,
И съ колокольчикомъ шелъ бодръ впередъ, сей съ зади
За предводителемъ, какъ вялой, въ шагъ ступалъ.
Незпно караводъ разбойниковъ напалъ:
Въ той свалкѣ Лошака кинжаломъ уязвили,

Расхитили казну, хлѣбъ ни во что вмѣнили,
Межъ тѣмъ, какъ сѣтовалъ ограбленной Лошагъ,
Я радъ, что презрили меня, сказалъ простагъ,
За тѣмъ что и бока мои и ноша цѣлы.

Кто безъ достатку свой проводитъ вѣкъ веселый,
Опасности такой не знаетъ и суетъ;
А кто богатъ, тотъ жди съ часа на часъ злыхъ бѣдъ.

БАСНЯ 8.

Оленьи Быки.

Олень спасти хотя животъ отъ смерти злыя,
Дремучія лѣса оставилъ и густыя,
И отъ охотниковъ гонимъ въ село прибѣгъ.
Гдѣ было ближе, чтобъ тамъ могъ имѣть наслѣгъ.
Отчаянье и страхъ слѣпой загналъ звѣрину
Въ бычачью, кою онъ въ тотъ часъ нашель, хлѣвину.
Тутъ быкъ ему сказалъ: Что вздумалъ въ головѣ
Изъ доброй воли ждать убійства въ семъ хлѣвѣ?
Иль чаешь жизнь зберечь внутри стѣнъ людскихъ, зло-
шасной?
Укройте лишь, прошу, отъ гибели напрасной;
При случаѣ опять уйду, сказалъ Олень.
Какъ наступала ночь, и окончался день,
Принесши ввечеру быкамъ даль скотникъ сѣна,
Однако между тѣмъ не усмотрѣлъ Оленя.
Ходили мужики потомъ впередъ и въ задъ,
Но всѣмъ имъ межъ быковъ Олень былъ не въ догадъ:
Прошелъ и староста, но не примѣтилъ звѣря.
Олень подумавъ, что ужъ нѣтъ бѣды теперя,
Благодарилъ быковъ покойныхъ онъ сто разъ,
Что сохранили жизнь его въ злошасной часъ.

Тогда одинъ сказалъ: Мы всё добра желаемъ,
Но буде придетъ, кто сто глазъ имѣеть, знаемъ,
Что будетъ жизнь твоя подвержена бѣдамъ.
Межь тѣмъ отъужинавъ пришелъ хозяинъ самъ,
Кой видя, что была быковъ часть заморенна,
И къ яслямъ подошедъ, спросилъ, что мало сѣна?
Или соломы нѣтъ? скотина что худа?
Чтобъ паутину съ стѣнъ смести, сколько тутъ труда?
Когда такъ спрашивалъ и дѣлалъ наставленья,
Вдругъ усмотрѣлъ рога высокіе Оленьи,
Быль гостю радъ, и далъ тутъ карачунъ ему.
Хозяйской глазъ большимъ есть сторожемъ въ дому.

Заключеніе.

Езоповъ образъ былъ на мраморѣ поставленъ,
Чемъ отъ Афинянь былъ сей рабъ заумъ прославленъ,
Чтобъ вѣдалъ всякъ, что всёмъ путь къ славѣ есть прямой,
И что дается честь незнатности одной,
Но добродѣтельно заслуживаютъ славу.
Коль первенство другой взялъ въ родѣ семъ по праву,
И прежде, нежели я, басни сочинялъ;
То чтобъ былъ не одинъ, и я писать тожь сталъ,
И то не съ зависти, но съ ревности единой,
Котора мнѣ была охоты сей причиною.
Когда мои труды хвалою Римъ почитать,
То многихъ противъ Грекъ не худшихъ ощутить.
Пусть зависть похвалы своей не удостоить,
Но совѣсть за сіе ее обеспокоитъ.
Какъ скоро ревность ты услышишь и внушишь,
И басни, здѣланны со тщаньемъ, вразумишь,
То счастье пресѣчетъ къ пороченю слѣдъ всякій.
Когдажъ такіе лишь вмѣнять мой трудъ за враги,

КНИГА ТРЕТІЯ.

Предызвѣщеніе въ Евтиху.

Коль книжки Федровы читать тебѣ угодно,
То время ты имѣй, Евтихъ, отъ дѣль свободно,
Чтобъ умъ покойный смыслъ стиха возмогъ понять.
А ты мнѣ говоришь: Не можно потерять
Минуты заняту дѣлами повсечасно.
Такъ въ руки не бери, коль не пойметъ слухъ ясно.
Но скажешь можетъ быть: Часъ выдастся такой,
Въ которомъ буду я имѣть отъ дѣль покой;
Тогда то я примусь безопасно за науки.
Скажи же: Лучше ли читать смѣшныя штуки,
А нежель о своихъ домашнихъ промыслять,
Услуживать друзьямъ, супругѣ угождать,
Отдыхъ дать разуму, и упокоить тѣло,
Чтобъ крѣпче за свое онять приняться дѣло?
Никакъ: перемѣнить ужъ должно жизни родъ,
Когда охота есть познать ученя плодъ.
Я на Парнассѣ бывъ отъ матери рожденный,
И тѣмъ же молокомъ отъ оной вздоенный,
Какимъ Мнемозина вскормила дочерей,
Которыхъ девять дѣвъ наукъ былъ хоръ у ней,
Хоть въ самомъ почитай училище родился,
Отъ прелести богатствъ всѣмъ сердцемъ отщетился,

И славы красотой влекомъ учиться сталъ;
Однакъ съ трудомъ хоръ Музъ въ свой сонмъ меня пріялъ.
Какой, какъ чаешь ты, тотъ плодъ приобрѣтаетъ,
Кто всѣми силами богатства собираетъ,
Дороже чтя корысть ученаго труда?
Пусть такъ, или не такъ, (Синонъ то рекъ тогда,
Какъ въ руки онъ царю Троянскому попался)
Я третью книгу нѣтъ Езопъ басенъ взялся,
Для чести и твоихъ то дѣлая заслугъ.
Когда прочтешь ее, обрадуешь мой духъ;
А естли нѣтъ, найдутъ потомки въ ней забаву!
Теперь что подало вину сихъ притчъ къ составу,
Намѣренъ кратко я объ ономъ предложить.
По волѣ ничего не смѣя говорить
Подвержены рабы чужой неволей власти,
Черезъ прилоги знать давали мысль отчасти,
И басни вымысливъ презорство отвели.
Потомъ по ихъ тропѣ мои стопы пошли,
А наконецъ уже дорогу разширили,
И больше думалъ я, какъ мысли рабски были,
Вдругъ примѣняячись и къ горести своей.
Когда бы не Сеянъ донесъ, но тотъ иль сей,
Когда бы обличилъ иной, и осудилъ бы,
Толикихъ бѣдъ себя достойнымъ я вѣднилъ бы,
И сей утѣхою не облегчалъ бы зла,
Кто вздумаетъ на свой прилогъ клонить дѣла,
И о себѣ возмнитъ, что обще всѣмъ реченно,
Тотъ совѣсть обнажить безумецъ совершенно:
Однакъ прошу его, чтобъ всеу не грѣшилъ,
И чтобъ намѣренье мое тѣмъ извинилъ,
Что въ басняхъ ни кого пятнать я не желаю,

Но только жизнь людей и нравы изъясляю.
 Пускай же мнать, что я за трудну вещь берусь;
 Яжъ напротивъ того тѣмъ вѣщше поощрюсь,
 Что ежели Езопъ и Анахарсъ издавна
 Дотигли имени чрезъ разумъ свой толь слава,
 Хоть тотъ во Фригїи, сей въ Скиѣи рождень,
 Я къ Грекамъ будучи ученымъ приближень,
 Могуль отечество въ забвенїи оставить,
 Чтобъ не умножить честь его и не прославить?
 Коль знаетъ Фракїя считать творцовъ своихъ
 Какъ Лина, равно какъ Орфея обоихъ,
 Которой пѣніемъ влекъ камни за собою,
 Звѣрей смягчалъ, и Гебръ останавлилъ порою;
 Молчи же, зависть, ты, и удались скорый,
 Затѣмъ что буду честь имѣть всегдашнюю, знай,
 Ко чтенїю, Евтихъ, симъ побудить я тщуся,
 Надеждой между тѣмъ прїятною самъ льщуся,
 Что конче изъясвить мнѣ знакъ не преминешь,
 Сколь съ истиннымъ меня усердіемъ ты чтешь.

БАСНЬ 1.

Старуха къ найденной бочкѣ.

Отъ бочки обонявъ прїятной духъ ноздрями,
 Которую нашла съ Фалернскими дрожжами,
 И виннымъ запахомъ до сыта наслаждась,
 Старуха жадная сказала въ оный часъ:
 Любезная душа! о Нектаръ предражайшїй!
 Сколь многимъ передъ симъ до толь ты былъ сладчайшїй!
 Когда и самые остатки таковы!
Всякъ силу ясно зрѣтъ сей басенной молвы

БАСНЬ 2.

Барсъ и пастухи.

Награду воздаетъ обиженный тужь саму.

Барсъ нѣкогда упаль неосторожно въ яму;
Примѣтивъ Пастухи всѣ бросились съ полей,
Иныя палками во врагъ метали сей,
Другіе въ бѣдняка камнями кидали,
А нѣкоторые жалѣя разсуждали,
Что можетъ околѣть и безъ того звѣрокъ,
Которому пришелъ безъ бою смертный рокъ;
И въ мысляхъ таковыхъ ломоть въ ровъ опустили,
Чтобъ тѣмъ злостнаго жизнь снова подкрѣпили.
Какъ наступила ночь, пошли всѣ по домамъ,
Мня мертваго найти по утру барса тамъ.
Лишь только отдохнулъ, и съ силою онъ собрался,
Проворно выскочивъ изъ рва, куда попался,
Со всѣхъ ногъ бросился въ гнѣздо свое опять,
И нѣсколько дней въ немъ онъ вздумалъ обождать,
А умысель къ тому употребилъ нарешный,
Чтобъ также здѣлались враги, какъ онъ, оплошны.
Потомъ вдругъ налетѣвъ, скотину сталъ терзать,
Злодѣевъ Пастуховъ свирѣпо умерщвлять,
И съ яростью грома стада безмѣрно злился.
Тогда ужъ наконецъ звѣрь лютый утолился,
Какъ начали его жалѣвшіе просить,
Дабы едину жизнь невинну пощадить.
Барсъ напротивъ того сказалъ: Я помню твердо
Кидавшихъ камнями въ меня немилосердно;

Для благодѣтельстважъ оставьте вы свой страхъ:
Обидчикамъ однимъ противникъ я и врагъ.

БАСНЬ 3.

Шпеикова голова.

Увидѣвъ Шпеика у мясника прохожей,
Которой у него висѣлъ съ дурною рожей,
Между продажными товарами ево,
Спросилъ, каковъ есть вкусъ провѣснаго сего?
Тогда мясникъ шута отвѣствовалъ дѣтинѣ:
Каковъ является видъ оной въ образиѣ,
Таковъ же точно вкусъ и сладость такова.
Для шутки сказаны, не въ правду тѣ слова,
За тѣмъ что часто мнѣ то примѣчать случалось,
Что коихъ мнѣ лице пригожимъ быть казалось,
Въ тѣхъ права добраго не находилъ отнюдь,
А тотъ былъ лучшій, кто являлся съ виду худъ.

БАСНЬ 4.

Езопъ и Забіяка.

Доводить до бѣды щастливая удача.
Ударилъ камнемъ злой Езопа, забіяка;
Тѣмъ лучше, рекъ Езопъ, ты здѣлалъ, мой дружокъ;
Потомъ далъ грошъ за то, влѣпивъ что камень въ бокъ.
Примолвилъ сверхъ сего: Клянусь, что больше нѣту,
Но можешь ты достать по моему совѣту.
Смотри вотъ близъ тебя богатой идетъ тутъ,
Брось камнемъ, награди щедряе сей за трудъ.
Послушавъ и того онъ камнемъ запятналъ;
Но схваченъ и казненъ продерской сей нахаль.

БАСНЬ 5.

Муха и Ослица

Къ оглоблѣ прилѣпясь грозила Муха клѣчь:
Что тихо такъ ползешь? Не лязьль ступать иначе?
Не лучшель попрямитъ повислой шеи мнѣ;
Дамъ со сто ранъ тебѣ я жаломъ на спинѣ.
Пожалуй нестращай, Ослица отвѣчала,
Я право твоего не устрашаюсь жала,
Но тотъ лишь страшень, кто напередѣ сидитъ,
Мной править, дѣлать все по волѣ мнѣ велитъ,
Держа съ вожжами бичъ и къ бѣгу понуждая.
Откинь же хвостовство; вить похвальба пустая,
За тѣмъ что я могу и безъ укащиць знать,
Гдѣ должно тише мнѣ, и гдѣ скорѣй бѣжать.
Достойно можно тѣмъ колоть глаза сей басней,
Которыхъ хвостовство смѣшняя всякихъ блазней,
За тѣмъ что силы въ нихъ противъ ребенка нѣтъ,
Однако потрясти грозятся цѣлой свѣтъ.

БАСНЬ 6.

Собака и Волкъ.

Вспѣмъ вольность дорога, и вспѣмъ неволя скучна!
Попалась невзначай Собака Волку тучна;
Волкъ напротивъ того иссохъ весь и исчахъ,
И съ голоду едва держался на ногахъ.

Какъ поздоровалисьони между собою,
Остановились: Волкъ завелъ рѣчь съ дорогою:
Сважи мнѣ, кумушка, какъ другу, безъ затѣй,
Съ чего ты стала такъ дородна у людей,
И чемъ ты кормишься, что тучна и дебела?
А у меня почти нѣтъ ничего и тѣла,
При томъ хотя тебя сильнѣе вдвое я,
Но съ голоду со всѣмъ пропаща жизнь моя.
Сабака не таясь отвѣтъ дала худому:
Тыбъ также былъ, какъ я, доволенъ по прямому,
Когдабъ хозяину служить хотѣлъ ты такъ,
Какъ я ему служу вѣрнѣй другихъ собакъ.
Что дѣлать у нево? На ту сказалъ Волкъ рѣчь.
Ты долженъ у воротъ всю ночь двора стеречь,
Чтобъ воры не пришли въ господской домъ для кражи.
Волкъ отвѣчалъ: Готовъ итти съ тобой для стражи
Чѣмъ бродя по лѣсамъ несносну жизнь имѣть,
И нужду отъ снѣговъ и стужи тамъ терпѣть.
Не лучшель жить въ теплѣ подь кровлей, какъ подь небомъ,
И лежа на боку питаться даромъ хлѣбомъ?
Нужь пойдемъ, молвила Собака. Вызналъ толкъ,
Какъ шею на пути увидѣлъ стерту Волкъ.
Спросилъ: что шея такъ гола, мой свѣтикъ, стала?
Бездѣлица, она товарищу сказала.
Пожалуй отъ меня, ты кумушка, не скрой.
Хозяинъ вѣдая обычай мой дурной,
И что кажусь ему безмѣрно я лихою,
Велитъ привязывать меня дневной порою,
Чтобъ днемъ покоилась, а ночью не спала,
Лишь спустятъ свечера, куда хочу пошла;
Хлѣбъ до-слова даютъ, и кости мнѣ бросаютъ,
Которые съ стола господскаго збираютъ,

При томъ сверхъ множества оставшихся кусковъ,
Похлебкой промзглою довольна отъ рабовъ:
И такъ я всёмъ сыта, и голоду не знаю.
А вольноль отходить? спросилъ Волкъ. Я не чаю.
Довольствуйся же ты, Собака, симъ добромъ;
Я царства не хочу, чтобъ съ воли быть рабомъ.

БАСНЯ 7.

Братъ и Сестра.

*Принявши сей прилльръ за правило надежно
Испытывай себя и часто и прилльжно.*

Нелъпа дочь была безмърно у отца;
И у негожь былъ сынъ прекраснаго лица.
Подѣтски братъ съ сестрой между собою играя,
Взглянули въ зеркало какъ тотъ такъ и другая,
На креслахъ матери лежавше въ пору ту.
Тотъ выхвалялъ свою безмърно красоту,
Сей шутки братнины казалися несносны,
И за насмѣшества тѣ почитая злосны,
Побѣгла съ жалобой къ отцу, чтобъ равно мстить,
И злобно начала на брата доносить,
Что вздумалъ присвоить женъ красоту мущина.
Обнявши ихъ отецъ, лобзалъ и дочь и сына;
И по-ровну любовь обѣимъ раздѣлилъ,
А между тѣмъ ихъ споръ сей рѣчью разрѣшилъ:
Смотритесь въ зеркало вы всякъ день забавляясь,
Чтобъ злой нравъ красоты не повредилъ вселяясь,
И что бы честностью нелѣпность наградить;
И такъ обѣимъ лъзя вамъ пользу получить.

БАСНЬ 8.

Сократово слово.

*Всякъ друиомъ звать готовъ, и всякъ то имя
знаетъ,*

Но рѣдко вѣрной другъ и искренней бываетъ.

Какъ Сократъ не большой домишко основаль,
(Охотникъ коего я смерти жизнь скончалъ,
Лишь толькобъ приобрѣсть толикуужъ могъ славу,
И только бы мнѣ быть въ могилу легши праву,
А впротчемъ ненависть съ терпѣніемъ сношу,
И злобою за то взаимно не дышу)
Тогда, не знаю кто, рекъ изъ толпы народной:
Почто толикій мужъ домъ строишь заводной?
О! Еслибъ я, сказалъ, сколь домъ мой ни убогъ;
Наполнить вѣрными друзьями оный могъ.

БАСНЬ 9.

Быль, случившаяся при Августѣ.

*Совсѣмъ невѣрнымъ быть, или быть суевѣромъ,
Сколь вредно, краткимъ мы покажемъ то примѣромъ.*

Скончалъ жизнь Ипполитъ несчастной для того,
Что было мачихѣ повѣрено его;
Минулабъ пагуба Троянъ неосторожныхъ,
Когдабъ не призрили Кассандры словъ неложныхъ.
Такъ правду на передъ съ медленемъ испытай,

А слѣпо ни о чемъ и вдругъ не разсуждай.
Но чтобы словъ моихъ бездѣлкой не почтили,
Что баснословную мы древность здѣсь включили,
Скажу, что сдѣлалось на памяти моей.
Былъ вѣкоторый мужъ горячъ къ женѣ своей,
И у себя имѣльна возрастъ онъ сына.
Ужъ тщился вздѣтъ уборъ лѣтъ мужескихъ дѣтина;
Постигла между тѣмъ злощастная судьба,
Обмануть былъ отецъ отъ хитраго раба,
Которой получить мня ближнеенаслѣдство,
Коварное нашель и пагубное средство.
Отведши старика въ уединенну клѣтъ,
И много лжи сказавъ, готовилъ сыну сѣтъ,
А паче на жену взвелъ ложныя проказы,
Онъ зналъ, что злѣе нѣтъ влюбленному заразы,
Какъ естли обнести въ невѣрности жену,
И для того сказалъ несносную вину,
Что чрезъ знакомство та съ особой неизвѣстной
Кладеть на домъ ево худую славу честной.
Въ жестокой мужа гнѣвъ приступство привело,
И тотчасъ притворясь поѣхалъ онъ въ село.
Помѣшкавъ въ ближнемъ самъ мѣстечкѣ возвратился,
И изневѣсть вшедъ въ домъ, въ покой къ женѣ ввалился;
Гдѣ сыну взрослому заботливая мать,
Блюдя отъ нравовъ злыхъ съ собой велѣла спать.
Межъ тѣмъ, когда еще огонь былъ не засвѣченъ,
Не сбѣглися рабы, супругъ безчеловѣченъ
Отъ сильной ярости къ постели прискочилъ,
И въ темнотѣ рукой за голову схватилъ.
Острижену почувъ, пронзилъ мечемъ утробу,
И только выместить одну старался злобу,

А впротчемъ ни о чемъ не мыслилъ болѣ онъ,
Какъ скоро принесли домашніе огонь,
Супругу на одрѣ съ рожденнымъ зря единомъ,
Нечувствовавшу, что съ ея случилось сыномъ,
За тѣмъ что крѣпкимъ сномъ была отягчена,
Явилъ мечь надъ собой, какъ зла сего вина,
И на желѣзо палъ, которо обнажила
Зла легковѣрности и безъ разсудка сила.
Сложили на жену доносчики бѣду,
И къ Стоначальникамъ въ Римъ отвели къ суду.
Невинну ложное губило подозрѣе,
Что та присвоила супружное имѣніе.
Защитники ея въ томъ дѣлѣ стороны
Старались доказать невинность сей жены;
Судьи, давъ клятву въ томъ,, что споръ рѣшить нѣтъ силы,
Въ сомнѣнны помощи у Августа просили,
Которой трудности всё въ тонкость разобравъ,
Кто виновенъ подлинно, и кто по дѣлу правъ,
И строго истинну изслѣдовавъ прямую,
Сказалъ: Да приметъ казнь отпущенникъ презлую,
Источникъ онаго злодѣйства и глава;
Достойна милости, не казни та вдова,
Которой сынъ и мужъ погибли вдругъ злощастно.
Когда бы испыталъ супругъ вины всё ясно,
Когда бы самую ложь точно разсудилъ,
Тобъ дому своего въ конецъ не разорилъ.
Не должно пропускать рѣчей внушенныхъ даромъ,
И принимать съ слѣпымъ за праведный жаромъ,
Когда и тѣ грѣшать, на коихъ думы нѣтъ,
И кои не грѣшать, не избѣгаютъ бѣдъ,
За тѣмъ что въ оныя коварство ихъ ввергаетъ.
Примѣръ сей простяковъ довольно научаетъ,

Чтобъ ничего съ людскихъ не оцѣнять рѣчей,
За тѣмъ что склонности противны суть людей,
И судить по тому различно всякъ несхотеву,
По ненависти тотъ, а сей по доброхотству.

Знай, вызнанъ кто тобой. Сіежь распространилъ,
Что нѣкоторымъ сталъ за краткость я постыль.

БАСНЬ 10

Ивтухъ къ найденной жемчужинѣ.

Попалась Ивтуху жемчужина драгая,
Когда въ сору искалъ онъ корму, разгребая.
Сколь драгоценна вещь, да гдѣ лежишь, сказалъ!
О! еслибы тебя кто знающей сыскалъ;
Была бы въ прежней ты чести, а мнѣ не къ стати,
Кой болѣе всего пекуся кормъ достати.
Почтожь нашель, коль въ томъ нѣтъ пользы и самой?

Внимаи, кто силы притчи не знаетъ сихъ прямой.

БАСНЬ 11.

Судъ между Пчелъ и Шмелей предъ Осой.

Сотъ Пчелы на дубу высокомъ составляли,
Лѣнныя жъ Шмели своимъ ево признали;
Ту распрю ихъ Оса судомъ разобрала.
Извѣстна и о тѣхъ и о другихъ была,
И для того на томъ все положила дѣло:
То правда, обоихъ видъ сходствуетъ и тѣло,
И конче есть о чѣмъ сомнѣніе имѣть;
Но чтобъ по совѣсти мнѣ право рассмотреть,

И противъ истинны не погрѣшить напрасно,
Во ульяхъ ячейки налейте сотомъ разно,
Покажетъ меда вкусъ и сота видъ слѣды,
Чьи были подлинно, о коихъ споръ, труды.
Угодно было то Пчеламъ, Шмелямъ не нравно;
Тогда рѣшила весь ихъ споръ Оса исправно:
Теперь я вижу, кто изъ васъ составилъ медъ,
И кто трудиться самъ въ томъ не умѣя лжетъ.
Да возмутъ Пчелы плодъ трудовъ своихъ достойно,
И будетъ между Пчель и межъ Шмелей спокойно.

*О сей бы притчѣ я конечно умолчалъ,
Когдабъ, что тожъ имели до днесь чинятъ, не зналъ.*

БАСНЬ 12.

Играющій Езопъ.

Прохожей усмотрѣвъ Афинянинъ смѣялся,
Что межъ ребятъ Езопъ орѣхами четался,
И для того ево за дурака почелъ.
Когда насмѣшку ту старикъ уразумѣлъ,
То лучши самъ ему, какъ оной, ветавилъ роги:
Ослабленной повергъ лукъ посреди дороги,
Сказавъ: Узнай же ты, мудрецъ, что здѣлалъ я.
Збѣжалася толпа проказы зрѣть сея.
Онъ долго мучился, и звать не могъ причины,
Для коей заданъ сей вопросъ отъ дурачины,
А наконецъ со всеѣмъ остался побѣжденъ.
Тогда Езопомъ такъ былъ оной разрѣшенъ:
Натянутой всегда лукъ скоро разрушится,
А естли тетиву ослабишь, впредь годится.

*Такъ должно частъ седъ и для забавы дать,
Чтобъ мысль опять могла живяе разсудать.*

БАСНЬ 13.

Собака къ Ягненку.

Какъ лежа промежъ козъ блялъ Ягненокъ въ стадѣ,
Собака молвила ему въ то время къ статѣ:

Вить нѣту, глупенькой, здѣсь матери твоей,

И не-для чего быть съ козами вмѣстѣ ей;

Потомъ вдали овецъ пасомыхъ показала.

На ту Овечка рѣчь Собакѣ отвѣчала:

Не той ищущи теперь, котора всякой годъ,

Когда ей хочется, свой зачинаетъ плодъ,

И бремя до поры незнаемо таскаетъ,

А наконецъ ево, гдѣ прибрело, бросаетъ;

Но той, которая сосать себя даетъ,

И больше мнѣ млеко, какъ дѣтямъ, бережетъ.

Да не милѣ ли, сказалъ Песъ, мать родная?

Откуда знать могла, что черенъ я иль бѣлъ,

Когда еще и глазъ ея меня не зрѣлъ?

Пусть знала бы; но тѣмъ премного одолжила,

Что мужескъ полъ въ себѣ на то одно носила,

Что ждалъ я мясника съ часа на часъ бѣднякъ.

А та мнѣ для чего должна милѣ быть,

Которая меня печется воскормить,

И по любви одной о брошенномъ жалѣла,

Какъ та, которая въ томъ власти не имѣла,

Чтобъ не родить меня, зачавъ уже, на свѣтъ?

Короткой я на то могу сказать отвѣтъ:

Родителей любовь, не нужда учиняетъ.

*Ту силу въ сихъ стихахъ творецъ ихъ заключаетъ,
Что понужденіямъ противенъ всякъ живетъ,
Заслужаежъ каждаго къ любви сама влечетъ.*

БАСНЬ 14.

Стрекоза и Сова.

*Кто не смирлется, не зная въ людяхъ разни,
Тотъ и подвергаетъ самъ себя не рѣдко казни.*

Наскучилъ Стрекозы противной крикъ въ травѣ
Обыкшей пищи въ ночь себѣ искать Совѣ,
А на свѣту въ дублѣ укрывшись спать спокойно.
Просила чтобъ молчать, учтиво и пристойно,
Но пуще та кричать злодѣйка начала,
Еще просить она принуждена была,
Но Стрекоза потомъ кричала безъ умолку,
Сова примѣтивъ, что ей не добиться толку,
И что она свои теряетъ лишь слова,
Чтобъ безспокойная утихла голова,
Таковъ для Стрекозы обманъ употребила:
Когда покою ты, поя, меня лишила,
И Аполлоновой подобной цитрѣ гласъ
Не престаешь являть ниже на малой часъ;
То я имъ услаясь теперь пить нектаръ рада,
Которой въ даръ дала недавно мнѣ Паллада.
Коль не противно, то прошу притти ко мнѣ,
И станемъ вмѣстѣ пить съ тобой на единѣ.
Казалось дурѣ, что она пріятно пѣла;
Услышавъ похвалу, не медля прилетѣла,
И жажду сильную спѣшила утолить.

Но вмѣсто онаго, чтобъ гостью почестить,
Вонъ вылезть изъ дупла Сова не преминула,
Настигла пѣвчюю, и голову свернула.
И такъ исполнила, лишившисьъ жизни, то,
Что будучи жива вмѣняла ни во что.

БАСНЬ 15

Древа подь защищенемь боговь.

Въ защиту взять древа богамъ угодно было,
Которое кому изъ нихъ казалось мило:
Дубъ Юпитерь хранить особо предпріялъ,
Лавръ Аполлону, Миртъ Венерѣ нравенъ сталъ,
Цибела сосну взять въ покровъ свой обязалась,
А Геркулесь тополь. Минерва удивлялась,
Что вздумали древа безплодныя избрать;
Хотѣла для сего тому причину знать.
А какъ спросила, рекъ на то боговъ правитель:
Чтобъ ни единъ о насъ не думалъ ложно чтитель,
Мы будто воздаемъ плодами долгъ за честь.
Пускай же говорятъ, кому что годно плестъ,
Ябъ право предпочла Оливу плодоносну,
Оставя дубъ, лавръ, миртъ, тополь и голу сосну.
Тутъ Юпитерь сказалъ Минервѣ рѣчь сію:
Достойно всякой чтиль, премудрость, Дщерь твою;
Безуменъ, есть ли кто снискать въ томъ славу тщится,
Въ чемъ пользы вѣкъ не зреть, сколь много ни трудится.
*Примѣръ сей учитъ тѣхъ не дѣлать дѣлъ отнюдъ,
Въ которыхъ пользы нѣтъ, а только тщетной трудъ.*

баснь 16.

Павлинь къ Юнонь.

Павлинь обиженной богинею своею,
Что пѣсней не дала такихъ, какъ соловею,
Пришедъ къ Юнонь, въ томъ ей жалобу твориль.
Дивятся соловью всѣ птицы, говорилъ,
Яжъ голосъ свой казать имъ долженъ лишь для смѣху.
На то она ему отвѣтъ дала въ утѣху:
Ты предпочтенъ другимъ отличной красотой,
И много превзошелъ твоей величиной;
Смарагдовой ты блескъ отъ шеи испускаешь,
И радужный поднявъ хвостъ, свѣтлость звѣздъ являешь,
Иль камнямъ дорогимъ подобные цвѣты.
На чтожъ мнѣ видъ, сказалъ, безгласной пестроты,
Коль голосомъ не лзя сравниться со другими?
Дарами птицъ судьба снабдила не одними:
Тебѣ пригожей видъ, а мочь Орлу дала,
Пѣснь Соловью, добра гаданіе и злато
Воронѣ съ Ворономъ она опредѣлила;
Но жалобъ ни одна на голосъ не чинила.
Такъ не ищижъ и ты, чего нельзя имѣть,
Чтобъ льстясь надеждою пустою не жалѣть.

баснь 17.

Езопъ къ пустомель.

Езопъ одинъ слуга былъ господину вѣдомъ,

Которому велѣль онъ поспѣшать обѣдомъ,
Совался по дворамъ, ища огня, съ свѣчой,
И наконецъ нашелъ зажегъ и несъ домой.
Но обходить кругомъ далече надлежало;
А что бы время въ томъ напрасно не пропало,
Ближайшимъ и прямымъ чрезъ площадь шелъ путемъ.
Тутъ нѣкто изъ толпы сказалъ: Не ушто двумъ,
Какъ ты теперь, Езопъ, съ свѣчою ходять люди?
Да я ишу, сказалъ, самъ человѣка всюды:
Спѣшилъ межъ тѣмъ домой, чтобъ кушанье варить.
Когда сей грубіянь могъ здраво разсудить,
То конче понялъ онъ прямую силу слова,
Что ставить не въ числѣ людей старикъ такова,
Которой подымать охочъ тогда на смѣхъ,
Какъ долженъ человѣкъ трудиться безъ помѣхъ.

БАСНЬ 18.

Осель и Цибелины жрецы.

*Кто не въ сорочкѣ въ свѣтъ родился, но злеща-
стенъ,
Не только въ жизни тотъ бываетъ бѣдъ причастенъ,
Но и по смерти злой судьбиною гонимъ,
Нищетскимъ промысломъ питаяся однимъ,
Цибелины жрецы Осла съ собой водили,
Когда для милостынь по торжищамъ ходили,
Которой на спинѣ велику клать возилъ.
Какъ тяжкимъ ужъ трудомъ бѣднякъ умученъ былъ,
И наконецъ отъ ранъ издохъ, вѣкъ мыкавъ горе,
То здѣлали они изъ кожи бубны вскорѣ.*

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Преддизвъщеніе.

Шутливымъ кажется тебѣ сей слогъ, я чаю;
И правда, что труды на мѣлочъ полагаю,
За тѣмъ что важнѣйшихъ я не имѣю дѣлъ.
Но естлибъ ты сіи бездѣлки разсмотрѣлъ,
И тщательнѣебъ ихъ прочесть не полѣнился,
Коликой бы обрѣлъ въ томъ плодъ, въ чемъ я трудился?
Не все, что кажется извнѣ, внутрь таковойжъ.
Наружной многимъ видъ показываетъ ложь,
И рѣдкой разумъ то удобно понимаетъ,
Что внутренне въ себѣ прилѣжной трудъ скрываетъ,
А чтобъ мнѣ не терять своихъ напрасно словъ,
О ласочкѣ сказать и о мышахъ готовъ.

БАСНЯ 1.

Ласочка и Мышь.

Какъ Ласочка поживъ вѣкъ долгій одряхлѣла,
И силъ ловить Мышей проворныхъ не имѣла;
То вываляла шерсть свою она въ мукѣ,
И въ темномъ рынулась, какъ чурка, уголкѣ.
Подумавъ Мышь, что кормъ лежитъ, къ ней подскочила,

Но голову свою задавленна сложила;
Другой случилось тожь, и третей послѣ той.
Какъ пропали такъ одна мышь по одной,
То выдти очередь дошла грызунѣ крысѣ,
Не попадавшей вѣкъ ни въ пасть, ни въ когти кисѣ,
Которая обманъ узрѣвъ издалека,
Рекла злодѣйкѣ: такъ и ты будь, какъ мука.

БАСНЬ 2.

Лисица и виноградная кисть.

Былъ въ брюхѣ у Лисы отъ глада зудъ жестокой,
И прыгая она на виноградъ высокой,
Всей силой ягодъ кисть старалася сорвать;
А какъ не удалось ей оную достать,
То съ грусти отходя безщастная сказала:
Возможноль, что бы ѣсть не зрѣлую я стала!

*Кто за бездѣлку чтетъ, что трудно произвести,
Тотъ долженствуетъ сей прилогъ къ себѣ причестъ.*

БАСНЬ 3.

Конь и Вебрь.

Валяясь Вебрь въ ручѣ, взмутилъ его однажды,
Изъ коего пиваль до толѣ Конь отъ жажды.

Поссорились они за то между собой.

Конь помощи просилъ, на звѣря злясь, людской,

И на спинѣ помчалъ онъ всадника къ злодѣю,

Котораго пронзивъ стрѣлою тотъ своею,

Убилъ, и такову примолвилъ къ статѣ рѣчь:

Я радъ, что мнѣ тебя случилось сберечь,
За тѣмъ что, получивъ добычу, вызналъ точно,
Сколь мнѣ держать тебя полезно есть и прочно.
Накинулъ вдругъ узду неволей на коня.
Тогда въ тоскѣ онъ рекъ: глупѣе нѣтъ меня;
Искалъ защиты я безумной въ маломъ дѣлѣ,
А тѣмъ въ неволю впалъ, свободенъ бывъ доселѣ.

Кто сердцемъ крутъ, такой не мстя сноси на-
пасть;

То лучше, какъ терпѣть другихъ подъ игомъ власть.

БАСНЯ 4.

Взопъ толкователь духовной.

*Изъ краткой повѣсти потомство да познаетъ,
Что часто множества одинъ умный бываетъ.*

Оставилъ нѣкто трехъ по смерти дочерей:

Прельщала молодыхъ красой одна людей,
И взглядомъ ихъ къ себѣ пріятнымъ привлекала;
Другая добрыхъ свойствъ, шерсть, какъ крестьянка, пряла,
А третья видомъ всею весьма гнусна была,
И въ пьянствѣ гадко жизнь безпрокую вела.
Наслѣдство по отцѣ съ тѣмъ мать ихъ получила,
Дабы всеivotы тремъ равно раздѣлила,
Но такъ, чтобъ ни одна владѣть тѣмъ не могла,
Что изъ имѣнія на часть свою взяла;
Какъ скоро выдетъ все изъ рукъ, что получили,
Чтобъ по сту матери сестерцій заплатили.
Прошелъ о дѣлѣ семъ по всею Аоидамъ слухъ:
Заботливая мать пошла къ юристамъ вдругъ,

Но толку дать они отнюдь въ томъ не умѣли,
Какъ потерять моглибъ то, чѣмъ уже владѣли;
Или, что въ ихъ рукахъ, не пользоваться тѣмъ;
При томъ же будучи безденежны со всѣмъ,

Какъ матери платить могли бы безобидно.
Тянулось долго то, а было все не видно
Толикой трудности желаннаго конца,
Чтобъ силу разумѣть духовной ихъ отца:

На честную за тѣмъ мать совѣсть отдалася,

И о раздѣлѣ ужъ по праву не пеклася.

Евнуховъ, платье, весь уборъ дѣвицъ драгой,

И умывальники серебряные той,

Которая красой своей прельщать умѣла;

Прядильщицѣ поля, скоть, мызу дать хотѣла,

Крестьянъ, воловъ съ коньми и зброю поселянъ;

Пьянюгѣ погребъ винъ старинныхъ обѣщанъ,

Притомъ изрядной домъ съ прекрасными садами.

Хотѣла сдѣлать такъ раздѣлъ межъ дочерями,

И какъ ихъ вѣдавшій народъ согласенъ былъ;

Вдругъ ставъ Езопъ среди толпы заговорилъ:

О естли бы отецъ могъ чувствовать въ могилѣ,

Тобъ конче снестъ сію досаду былъ не въ силѣ,

Что толку дать не могъ духовной ни единѣ!

Езопъ изъ головы всѣхъ выбилъ оный клинъ,

Погрѣбшность показаль, и далъ отвѣтъ имъ ясный:

Уборы пышны, домъ, гульбища всѣ прекрасны,

И вива старья прядильщицѣ простой;

Слугъ, платье съ камнями драгими дайте той,

Котора въ роскоши жизнь гадкую проводить;

А той, за коей тьма гульжъ прельщенныхъ ходить,

Доставьте скоть, поля и пастуховъ съ селомъ.

Не будетъ ни одна толь терпѣлива въ томъ,
Чтобъ тѣмъ владѣть, съ ея что правами не сходно.
Нелѣпая продасть уборъ; вино ей годно;
Красавица поля всѣ бросить за пометъ,
И лучше ихъ нарядъ богатой наживеть;
А любящая шерсть прясть и водить скотину
Роскошной домъ отдасть цѣны за половину.
И такъ владѣть своимъ не будутъ никогда,
А должны сберечь мать деньги безъ труда
Изъ суммы проданныхъ имѣній дочерями.

*Лязябъ было многихъ то удобнѣе умами,
Что непонятно всѣмъ казалось, изъяснить,
Но острый трудность всю одинъ могъ разрѣшить.*

Б А С Н Ъ 5.

Бой у Мышей съ Ласочками.

Какъ Ласочки разбивъ полки Мышей прогнали,
Которыхъ въ лавкахъ бой весь въ лицахъ мы видали,
То побѣжденные стѣнясь у норъ своихъ,
Спѣшили съ робостью скорѣй убраться въ нихъ,
И съ нуждою вмѣстясь, отъ гибели спаслися:
Вождижъ ихъ съ прочими внутрь норъ не вобралися,
Имѣя въ головахъ привязанны рога,
Дабы за знакомъ симъ шло войско на врага.
И такъ противникъ ихъ поймавъ при входѣ въ нору,
И лютыми пожравъ зубами въ ту же пору,
Въ насытомъ чревѣ злыхъ начальниковъ вмѣстилъ,
И тѣмъ прoderскую отважность усмирилъ.

*Гдѣ терпитъ зло народъ отъ случаевъ несчастныхъ,
Тамъ бѣдствуетъ всегда Особъ великость властныхъ;*

*Не знатнаяжъ земля, идь случаевъ злыхъ нѣтъ,
Подъ малую безъ бѣды защитою живетъ.*

БАСНЯ 6.

Стихотворецъ.

Знатокъ, которому труды мои не вкусны,
И шутки кажутся сіи, чтобъ честь ихъ, гнусны,
Прошу на малой часъ сей книжкѣ дать отдыхъ,
Пока тщусь, что бы твой свирѣпой нравъ былъ тихъ,
И трагикомъ Езопъ выходить необычно,
Внушая то тебѣ, что важно и прилично.
О! Еслибъ не-были посѣчены сперва
Растущія въ лѣсахъ Пелійскихъ дерева,
И для отважнагобъ пути на рокъ готовой
Не здѣланъ Аргусомъ тогда корабль былъ новой,
Которой помощью Паллады соорудилъ,
И въ непроходной понть путь первой отворилъ
На люты Варварамъ и Грекамъ обще бѣды.
Ужъ страждетъ гордаго злощастной домъ Эеты,
Уже Пеліева пресѣклась царска власть
Черезъ злобу хитрыя Медеи и напасть,
Котора всячески тиранску злость таила,
И къ бѣгству путь себѣ чрезъ братню кровь открыла,
Целіевъ осквернивъ отцеубійствомъ родъ.
Какъ мнишь о семъ? и то вмѣняешь ты за збродь?
И что я ложь сказалъ, твердишь, по той причинѣ,
Что по Эгейской флотъ свой Миносъ вель пучинѣ,
Кой въ древіиши лѣта разбойниковъ смирилъ,
И казнью праведной ихъ наглость отвратилъ.

Чтожъ дѣлать мнѣ съ тобой, съ Катonomъ критикъ сходный,
Когда ни повѣсти ни басни не угодны?
Престань жестокость ты къ учению являть,
Чтобъ вацше не могли науки досаждать.

*Сію рпчь о себѣ да внемлетъ безразсудный,
Фой всѣмъ гнушается, хотя умомъ самъ скудный,
И чтобъ всякъ читилъ его за факелъ мудрецовъ,
Не только хумитъ онъ людей, но и Боговъ.*

БАСНЬ 7.

Змѣя и Пила.

*Кто злобнымъ языкомъ язвитъ лютѣйшу злобу,
Увидитъ здѣсь свою описанну Особу.*

Заползши въ кузницу, искала тутъ змѣя,
Не найдетсѣя чого съѣстнова для нея,
И не сыскавъ пилу голодна укусила,
Но черствъ былъ оной хлѣбъ; Пила ей говорила:
Что, глупая, меня ты зубомъ хочешь взять,
Обыкшу всякое желѣзо претирать?

БАСНЬ 8.

Лисица и Козель.

*Какъ скоро человекъ впадетъ въ несчастье злое,
То ищетъ, чтобъ спастись чрезъ бѣдствіе чужое,*

Въ колодезь вдругъ Лиза, впавъ, добрая жена,
Гдѣ высотой краевъ была окружена,
Не знала, какъ изъ той тюрьмы ей свободиться.
По случаю козель тудажъ пришелъ напиться,

И какъ спросилъ у ней, довольнели воды,
И вкусомъ какова? Сойди, мой другъ, сюды;
Столь хороша, что вѣкъ толь сладкой не пивала,
Ковъ строя, и маня Козла, Лиса сказала,
На мягкія слова Лисицы полагайся,
Спустился бородачъ въ колодезь въ тотъ же часъ.
Вдругъ на высоки ставъ рога душа правдива
Проворна столь была, сколь до того учтива,
И вылетѣла такъ, какъ птица изъ гнѣзда,
Оставивъ въ заперти безумнаго тогда.

БАСНЬ 9.

О порокахъ человѣческихъ.

Двумя насъ Юпитерь отяготилъ сумами;
Съ пороками у вѣхъ своими за плечами,
А на грудяхъ висить съ погрѣшностями другихъ.
За тѣмъ своихъ не зримъ дѣлъ злыхъ, кромъ людскихъ.

БАСНЬ 10.

Святотатець.

Отъ Ювишева взявъ огонь олтара священный,
При свѣтѣ томъ обкралъ его воръ дерзновенный;
И какъ отягощенъ добычей отходилъ,
Незапно страшный гласъ отъ божества внушилъ:
Хотя отъ злыхъ сіи мнѣ дары столь суть мерзки,
Что воръ меня татьбой не раздражаетъ дерзкій;
Но если придетъ день назначенный судьбой,

Погибнешь ты, злодѣй, скончавъ жизнь казнью злой,
А чтобъ не освѣщаль нашъ огонь злодѣевъ вѣки,
Которымъ чтуть боговъ усердно человѣки,
Никто къ нему съ сего не прикасайся дня.
И такъ нельзя вжигать отъ олтара огня,
Ни къ жертвѣ съ той поры простымъ огнемъ касаться.

*Не можетъ изъяснить другой и догадаться,
Кромь того, сію кто причту изобрѣлъ,
Сколь много она полезныхъ кроетъ дѣлъ.
Вопервыхъ знай, что тѣ враги бываютъ бѣлы,
Которымъ ты любовь оказывалъ до толъ:
Второе, что за зло не гнѣвы Боги мстятъ,
Но въ волю казни всѣ судьбины состоятъ,
И время точно имъ она опредѣляетъ:
А третье наконецъ, сія баснь запрещаетъ,
Чтобъ добродѣтельной не сообщался съ злымъ,
И въ дѣлобъ не хотѣлъ отнюдь ввязаться съ нимъ.*

БАСНЯ 11.

Геркулесъ и Плутусъ.

*Въ комъ благородной духъ, богатствомъ тотъ не
льстится,*

Боясь отъ тѣмъ богатствъ прямой хвалы лишится.

Когда за храбрость взять въ жилище былъ небесъ,
Поздравившихъ почтилъ боговъ сонмъ Геркулесъ;
А какъ вшелъ Плутусъ, сынъ Фортуны отвратилъ.
Причины Юпитеръ спросилъ; онъ извинился,
Сказавъ: Я не люблю его, что добръ до злыхъ,
И превращаетъ все для прибылей своихъ.

ВАСНЬ 12.

Левъ царствующій.

Полезныя всего языкъ и сердце право;

*И правда: Хвалить всякъ за слово не лукаво,
Но силой искренность ввергается въ напасть.*

Какъ Царску получилъ Левъ надъ звѣрями власть,
И правосудіемъ достигнуть тщился славы,
То премѣнивъ свои старинныя онъ нравы,

Доволенъ малою межъ ними пищею былъ,
И безъ похлѣбства судъ всѣмъ праведный творилъ.

(А послѣ мыслями вдругъ началъ колебаться,
И склонности не могъ природной противляться.

Обманывать звѣрей вдругъ способъ изыскалъ,

И тайно, нѣкоихъ отведши, вопрошалъ:

Смердитъ ли у него ротъ? кои отвѣчали,

Что запахъ есть худой, и кои отрицали,

Тѣхъ и другихъ терзалъ и насыщался мясъ.

По многихъ призвалъ онъ и Пиенка тотчасъ,

И чувствуетъ ли духъ, спросилъ, изъ рта противный?

Учтивою Пиенкъ далъ отвѣтъ Царю, но льстивной,

Что пахнетъ изо рта пріятный всѣхъ духовъ,

И восходящее отъ олтарей боговъ

Куреніе не столь бываетъ благовонно.

Зардѣвшись отъ похвалъ, не тронулъ безрезонно,

Но хитрость предпріялъ звѣриный Царь тогда,

Чтобъ погубить его, не потерявъ стыда.

Вдругъ дряхлымъ притворясь, ослабли будто силы,

Велѣлъ призвать врачей, которы шупавъ жилы,
Сказали Льву, что въ немъ слѣда болѣзни нѣтъ,
И подали межъ тѣмъ таковъ ему совѣтъ,
Чтобъ скучны яствы онъ обычныя оставилъ,
И лучшеюбъ себя впередъ пищею забавилъ.
А Левъ, я ничего такъ не хочу, прирекъ,
Какъ мяса Пиѣика, не кушаннаго вѣкъ;
Не выпустить мнѣ стыдъ изъ слова запрещаетъ
И Царь обязанъ то творить, что обѣщаетъ.
На волю Царской все, чтобъ ни задумалъ онъ,
Такъ какъ и всякой Царь есть самъ себѣ законъ,
И должны мы, рекли врачи, за скорбь одну,
А нежели за жизнь твою, принять кончину.
Не медля повелѣлъ Левъ Пиѣика привести,
Котораго хотѣлъ онъ по рецепту съѣсть.
Тогда то наконецъ увидѣлъ Пиѣикъ бѣдный,
Сколь смѣлой предъ Царемъ языкъ бываетъ вредный,
И сколь въ опасности великой состоятъ,
Кто устрашася предъ нимъ, какъ дерево, молчить).

БАСНЬ 13.

КОЗЫ И КОЗЛЫ.

Какъ бороды козамъ далъ Юпитеръ, въ печали
Козлы о томъ роптать завистливыя стали,
Что честию женской полъ равнялся ужъ съ мужскимъ.
Оставьте съ щегольствомъ, рекъ, тщетну славу имъ;
Пусть знаки вашего достоинства имъ нравны,
Лишь не былибъ они вамъ храбростию равны.
*Сноси, кто щегольствомъ равняется съ тобой,
Коль добродѣтели не видишь въ немъ такой.*

БАСНЬ 14.

Кормчей и Матрозы.

*Нещастной сътоваль, что плть ни въ чемъ успьху,
Которому Езопъ баснь вымыслил въ утпху.*

Жестокою корабль терзаемъ бурей былъ,
И плачущихъ пловцовъ въ отчаянн носилъ.
Какъ тихой вѣтръ подулъ, и небо стало ясно,
Щастливо по морю онъ плылъ и безопасно.
Обрадовались всѣ Матрозы въ оной часъ,
Которымъ Кормчей рекъ, отъ бѣдъ сихъ научасъ:
Не должно радости при ведрѣ быть безмѣрной,
Ниже отчаянью, какъ день настанетъ черной,
За тѣмъ что смертныхъ жизнь премѣнамъ подлежитъ,
И то печаль, то вдругъ насъ радость обдержитъ.

БАСНЬ 15.

Послы отъ Собакъ къ Юпитеру.

Съ прошеньемъ къ Ювешу послали Псы посольство,
Чтобъ лучшей даровалъ имъ жребій въ удовольство,
И отъ поноснагобъ житья ихъ свободилъ,
Что люди имъ даютъ мякиной хлѣбъ да илъ,
Которымъ томной гладъ на силу утоляютъ.
Отправлены послы въ пути не поспѣшаютъ,
Но нюхая навозъ, пытаются корму въ немъ,
И отъ задору зву не могутъ внять межъ тѣмъ.
А наконецъ едва Меркурію попались,

И сильно въ торопяхъ бывъ взяты испугались.
Лишь только грозной видъ узрѣли Псы божка,
Вдругъ смрадной вытряся ихъ нутрь, какъ изъ мѣшка,
Всѣ были прогнаны дубьемъ за срамъ толикій,
Но удержать велѣлъ ихъ Юпитеръ великій.
Дивясь, чтодолго нѣтъ пословъ, Собакъ орда,
Догадывалась, что конечно есть бѣда,
И нарядить другихъ въ прибавокъ присудила.
Межъ тѣмъ о прежнихъ вѣсть худую получила;
А чтобъ подобно зло не сталося и опять,
Духами вздумали нутрь хлипкой умащать,
Которыхъ подъ хвосты посламъ напхали много.
Отправили, о всемъ имъ наказавши строго.
Прибывъ просили, чтобъ ихъ выслушать резонъ,
И тотъ часъ введены предъ Юпитеровъ тронъ.
Вдругъ страшну молнію блеснулъ онъ съ сильнымъ громомъ;
Подвиглася вся тварь; собаки всѣмъ содомомъ
Встревожась, чистоту загадили палатъ,
И вмѣстѣ съ мерзостью извергли ароматъ.
Чтобъ за преступство мстить, всѣ возопили паки;
Тутъ прежде, нежели наказаны Собаки,
Собранью Юпитеръ рекъ приговоръ таковъ:
Не свойственно Царямъ задерживать пословъ,
И хоть не трудно имъ карать невѣжъ продерскихъ,
Но первыхъ жалую свободой тварей мерскихъ;
Последніяжъ всегдада мучатся алчбой,
Чтобъ крѣпче содержать могли желудокъ свой.
Таковъ отнынь штрафъ на васъ гнилыхъ пребуди;
Пославшимижъ васъ ввѣкъ ругаются пусть люди.
За тѣмъ то и до днесъ пословъ потомки ждуть,
И нюхаются, гдѣ другъ друга Псы найдутьъ.

БАСНЬ 16.

Человѣкъ и Змѣя.

Кто помогаетъ злымъ, тотъ послѣ сожалеетъ.

Увидѣвъ нѣкто, что Змѣя въ морозѣ колѣбеть,
За пазуху ее, чтобъ отогрѣть, вложилъ,
И милость на свою гибель ей явилъ.
А какъ проклятой гадъ почувствовалъ отраду,
Смертельно уязвилъ жалѣвшаго въ награду,
Другой Змеѣ открылъ причину зла сего,
Чтобъ въ пользу злымъ никто ни дѣлалъ ничего.

БАСНЬ 17.

Лисица и Драконъ.

Копая въ нѣкую Лисица землю пору,
Готовила себѣ далече въ оной нору,
И многи ходы внутрь подѣлавъ изовнѣ,
Дракону нашла пещеру въ глубинѣ,
Гдѣ надъ сокровищемъ корпѣлъ онъ денноночно.
Узрѣвъ его, рекла: Прости, что не парочно
Обезпокоила тебя я съ простоты,
Тѣмъ паче, что и самъ, какъ чаю, знаешь ты,
Сколь не прилично мнѣ богатство и не нужно:
А сверхъ сего прошу мнѣ изъясниться дружно,
Какой плодъ отъ сего имѣешь ты труда,
Или бываетъ ли за то какая мзда,

А что покажется не правно и не стройно, джоворн отР
То всячески почтеть за выдумку мою, дльвато, дльТ
Хоть прозакладуетъ въ томъ голову свою. амертоня А
Яжъ постыжку ее отвѣтомъ симъ печальнымъ зязяз оП
Хотя негоднымъ трудъ сей почитай, хоть хвальнымъ, Н
Но я то совершилъ, что изобрѣлъ другой. дндлду С
И такъ мы продолжимъ порядокъ начатой. Н

БА С Н Ъ 19.

Потопление Симонидово.

*Прямыхъ богатствъ никто во вѣкъ не похищаетъ,
Которыя въ себѣ ученой заключаетъ.*

Симонидъ, кой стихи изрядные слагаль,
И ѣздя по градамъ Азійскимъ воспѣваль
Героевъ славныя дѣла и подвижъ чудной,
Чтобъ платю за то помочь могъ жизни скудной.
Какъ промысломъ такимъ себя обогатилъ,
Въ отечество морскимъ путемъ обратно плылъ.
Изъ Цей, говорятъ, былъ острова природой.
Корабль, кой ветхъ ужъ былъ, ужасною погодой
Разбило посреди пучины межъ валовъ.
Иные черезы хватали изъ пловцовъ,
Другіе дорогихъ вещей своихъ жалѣли,
Чтобъ разоренье чѣмъ впредь облегчить имѣли,
А нѣкто изо всѣхъ на выскачку спросилъ:
Тебѣ, Симонидъ, что пожитокъ твой постылъ?
Все, что мое, сказалъ, имѣю я съ собою.
Не многіе спаслись отъ смерти той порою,
За тѣмъ, что большая отъ ношъ погибла часть.
Случилось на живыхъ разбойникамъ напасть,

Которые у них пограбивъ и послѣдки,
Оставили ихъ въ томъ, въ чемъ въ свѣтъ родятся дѣтки.
По счастью вблизи старинный городъ былъ,
Кой Клазоменами въ тогдашне время слылъ,
И въ коемъ обрѣли убѣжище злощастны.
Тутъ нѣкто до наукъ охотникъ былъ ужасный,
Кой много разъ стихъ Симонидовъ челъ,
И не выдавъ въ большой чести всегда имѣлъ,
А по рѣчамъ узнавъ, въ домъ принялъ доброрадно,
Одеждой, деньгами, людьми снабдилъ изрядно.
Другіе же на декъ изображенный рокъ
Нося, просили, чтобъ кто хлѣба далъ кусокъ.
Незапно ветрѣтившись Симонидъ съ бѣдняками,
Не правду ли, сказалъ имъ, говорилъ я съ вами,
Что все мое добро имѣю я съ собой,
А вы хоть соблюли свой скарбъ, да столъ чужой.

БАСНЬ 20.

Гора мучающаяся родами.

Передъ родами стонъ ужасной испущала,
И нѣчто тѣмъ гора велико предвѣщала,
А выскочила мышъ. Таковъ тотъ, кто сулитъ
Златыя горы, самъ вѣкъ въ словѣ не стоитъ.

БАСНЬ 21.

Муравей и Муха.

У Мухи съ Муравьемъ случился спора и злоба,
Которая изъ нихъ честнае есть особа.
Вопервыхъ начала такъ Муха говорить:
Ты можешь ли себя со мною въ чѣмъ сравнить?
Я напередъ отъ жертвъ боговъ сама вкушаю,

На все зрю, какъ въ мѣстахъ священныхъ обитаю,
На парскую главу сажусь, когда хочу,
Женъ знатнѣйшихъ уста лобзая щекочу,
Довольна лучшимъ всѣмъ безъ всей заботы лежа.
Случалось ли тебѣ подобно что, невѣжа?
Бозспорно обще жить съ богами славно есть,
Но дѣлаетъ сіе тому велику честь,
Кто званной благодати бываетъ ихъ прикосенъ,
А не такому, кто приходитъ имъ несосенъ.
Чтожъ вспоминаешь ты царей, лобзанье женъ,
Тѣмъ хвастаешь, съ чѣмъ стыдъ быть долженъ сопряженъ;
И что на языкъ держать учтивость судить;
Доступна къ олтарямъ, но прочь летѣть всякъ нудить;
Хотя заботы нѣтъ, однакъ ты не бѣдна;
Да въ нужномъ случаѣ нища и голодна.
А я какъ на-зиму по зернышку таскаю,
Кормящуюсь тебя вокругъ стѣнъ дермомъ видаю.
Лишь лѣтомъ ты жужжишь, а какъ пришла зима,
То съ стужи околѣвъ, бываешь вдругъ нѣма.
Яжъ въ теплой хижинѣ покоясь вижу панство.
И такъ зажми свой ротъ, пустое брося чванство.

Тщеславныхъ похвальба и обычайна спесь,

А слава истинна всѣхъ честныхъ зрится здѣсь.

БАСНЬ 22.

Симонидъ богами избавленный.

Колико у людей науки суть почитенны,

Являетъ то примѣръ мой выше приведенный,

Коликую же честь хранятъ и боги къ нимъ,

Потомкамъ изясню повѣствованьемъ симъ.

Симонидъ оный, кой описатьъ въ притчахъ мною,
 Договорился пѣть, известной лѣстася цѣною,
 Похвальные стихи въ честь храбраго бойца.
 Какъ въ тѣсныхъ заключенъ краяхъ былъ умъ творца,
 И слабый духъ въ письмѣ не могъ распространяться,
 За вольность вздумалъ онъ обычную приняться.
 Въ стихъ кстати Поллукеа и Кастора включилъ,
 И съ славой ихъ дѣла сего бойца сравнилъ,
 Чѣмъ самымъ доказалъ достойнымъ трудъ награды.
 Но третью получилъ часть той противу ряды.
 Когда и прочихъ двухъ доль требовалъ цѣны;
 Отъ оныхъ будутъ, рекъ, тебѣ возвращены,
 Которыхъ въ пѣсни ты похвалъ двѣ части вставилъ.
 А чтобъ не мнилъ ты, что сердася цѣны я збавилъ,
 Прошу пожаловать откушать у меня,
 За тѣмъ что звать друзей сего намѣренъ дня,
 Въ которыхъ и тебя въ числѣ считаю вѣрно.
 Хотя обиженъ былъ обманомъ онъ безмѣрно,
 Но чтобъ отъ дружества не отступить заразъ,
 Далъ слово, и пришелъ во уреченной часъ.
 Межъ тѣмъ какъ за столомъ веселы пировали,
 За коимъ свѣтлые стаканы вокругъ блистали,
 И отъ богатыхъ звукъ приборовъ слышанъ былъ,
 Вдругъ двое юношей, на коихъ зрѣлась пылъ,
 Которыхъ члены всѣ потъ обливалъ великій,
 И смертныхъ красоту превосходили лики,
 Велѣли на-скоро Пшита вызвать вонъ,
 Чтобъ пользы не терялъ своимъ медленьемъ онъ.
 Какъ скоро здѣлалъ рабъ Симониду тревогу,
 И съ мѣста онъ векоча на шагъ отнесъ чуть ногу,
 Обрушася въ тотъ моментъ сводъ протчихъ задавилъ,

У двери жъ юношей никто не опутилъ.
Увѣрился народъ, разнесшеюся молвою,
Что боги сами той присуствуя порою,
Во мзду потерянной дѣвы, убытокъ тотъ
Симъ наградили, что спасли творца животь.

Заключеніе къ Евтиху.

Хотя для басенъ есть матеріи довольно,
Но чтобъ сложенъемъ ихъ тебѣ не скучить, полно,
Кой отъ различныхъ дѣлъ подъемишь тяжкой тр удь,
При томъ чтобъ и другимъ оставить что нибудь,
Когда кто вздумаетъ за тоже дѣло взяться;
Хоть столько вымысловъ возможетъ тутъ сыскаться,
Что развѣ для сего труда не станеть рукъ,
А не труда для нихъ охочимъ до наукъ.
Прошужъ воздать мнѣ мзду за краткость обѣщанну,
И господиномъ быть мнѣ въ ономъ слову данну.
Коль ближе всякой день къ исходу жизнь летить,
То тѣмъ твой меньше даръ меня увеселить,
Чѣмъ въ отлагательствѣ продлится время болѣ.
Заранѣ начавъ, имъ насладдусь я долѣ,
И долговременнѣй полезенъ можетъ быть,
Когда не медля все потщиться совершить.
Пока остатки есть слабѣющаго вѣка,
До тѣхъ и помощь поръ нужна для человѣка.
Какъ старость поздая послѣднихъ силъ лишить,
То тщетно помогать твой щедрой духъ возмнить,
За тѣмъ что пользы нѣтъ тогда искать покрова,
Когда востребуетъ ужъ долгу смерть сурова:
Да и безумно, мню, скучать твоимъ ушамъ,

Когда ты къ милости безъ прозбы склоненъ самъ.
Былъ милованъ не разъ преступникъ, хотъ и важенъ;
Коль справедливѣй бы невинной былъ пощажень?
Вопервыхъ покаж и сему ты образецъ;
Послѣдуютъ тебѣ другіе наконецъ,
Какъ придетъ очередь до нихъ и время годно.
Твори, что съ святостью и вѣрностію сходно,
Чтобъ могъ хвалиться, ставъ тобою правъ въ винѣ.
Умѣренность хранить пристойнобъ было мнѣ,
Но правой духъ держать въ своихъ предѣлахъ трудно,
Злыхъ коего тѣснить неистовство безстыдно,
Хотъ въ чистой совѣсти нравъ непорочной скрытъ.
Ктожъ зло, согласишь ты, неистовство творить?
Когда нибудь враги откроются конечно.
Пока умъ въ головѣ цѣль, помнись буду вѣчно,
Что въ юныхъ лѣтахъ мнѣ случилось читать:
« Опасно съ простоты въявь всячину болтать ».

КНИГА ПЯТАЯ.

Предызвѣщеніе къ Партикулоу.

Когда окончить трудъ за тѣмъ мнѣ было нравно,
Чтобъ въ вымыслахъ имѣть другимъ довольство равно,
Раздумавъ, премѣнилъ ту мысль я наконецъ.
Пусть същется другой кто басенной писецъ,
Какимъ же духомъ онъ познаеть, что оставилъ,
Чтобъ недостатокъ сей такой знатокъ добавилъ,
Всякъ собственнымъ умомъ и мыслями одаренъ,
И съ особливою способностью рожденъ.
Такъ по сему пишу не безразсудно басни,
Но основательный мой трудъ и не напрасный.
А по елику ты слогъ басней возлюбилъ,
Въ угодность я твою ихъ больше сочинилъ,
Езопанскими назвавъ, кой издалъ мало;
Езоповымижъ звать за тѣмъ мнѣ не пристало,,
Что только древность я въ примѣръ употреблялъ,
А вещи новыя, гдѣ надобно, мѣшалъ.
Когдажъ, Партикулонъ, читать начнешь свободный,
А ненависть межъ тѣмъ вмѣнить ихъ за негодны;
То смѣйся, еслии ей не можно рта зажать,

Лишь не умѣла бы сама мнѣ подражать.
 Довольно мнѣ похвалъ, что ты и всякъ искусный,
 Внося въ тетради, ихъ не ставите за гнусны,
 Но судите, что ихъ достойно вѣчно блюсть.

Не нужны въ протчемъ мнѣ хвалы отъ грубыхъ устъ.

Тотъ же Стихотворецъ.

Езона имя гдѣ вмѣтитъ мой слогъ шутивый,
 Которому давно долгъ воздалъ справедливый,
 Для уваженья, знай, труда сего, приреку,
 Такъ какъ обычно есть художникамъ въ нашъ вѣкъ,
 Подъ имемъ мраморъ свой Праксителевымъ славить,
 Чтобъ новымъ болѣ цѣны вещамъ прибавить,
 Не стертомъ серебръ класть подпись подъ рѣзбой,
 Что Мироновой та содѣлана рукой,
 Выходятъ басни пусть съ прикрасою подобной,
 За тѣмъ что зависти милая старинка злобой,
 А нежелъ новизна, на кою не глядить,
 Какъ слѣдующей мой прилогъ то подтвердить.

БАСНЯ

Дорожники и извозчики

БАСНЯ 1.

Димитрій и Менапръ
 Димитрій, кой имѣлъ прозванье Фалерейскимъ,
 Неправдой овладѣлъ народомъ Афинскимъ,
 Которой свалкой всей стекался, какъ обыкъ,
 И вивать падняли, желая счастья, крикъ:

Градона начальники ту руку щёловали,
 Которою они задавлены быть стали,
 Крушася внутренне о бѣдствіи своемъ,
 Напоследѣи дѣтъ, которые житьемъ
 Безъ всѣхъ градскихъ суетъ спокойнымъ наслаждались,
 Разваливаясь такъ, какъ сонные, збирались,
 Отсудства чтобъ тираннъ въ вину имъ не причель.
 Межъ ними и Менандръ, преславной Комикъ шель,
 Дмитрій коего читаль, и веселился,
 И разуму, не зная еще творца, давился,
 Узрѣвъ, что позади всѣхъ нѣжно выступалъ,
 И умашенный весь видъ щоголя казалъ,
 Дмѣя по пятамъ влекущюся одежду,
 Какого вижу, рекъ, безстыддаго невѣжду?
 Сказали ближніе, что то Менандръ Пить.
 „Призвавъ и за руку взявъ, склонной принялъ видъ.

БАСНЬ 2.

Дорожные и Разбойникъ.

(Случилось черезъ лѣсъ дорога двумъ прохожимъ.
 Одинъ изъ нихъ сказалъ товарищу: Положимъ,
 Что нападетъ на насъ разбойниковъ орда,
 Что станемъ дѣлать мы безсильные тогда?
 Не бойся, братъ, сказалъ; рукою сею
 Не разъ себя ворами даль знать, и не робѣю;
 Одинъ бы я тебя въ пути оборонилъ,
 А тыбъ лишь посмотрѣлъ моихъ ребячьихъ силъ.

Какъ идуть, съ стороны Разбойникъ выбѣгаетъ,
И обнажа кинжалъ, незапно нападаетъ.
Хвастунъ, товарища оставя, побѣжалъ,
И смотря, чья возьметъ въ бою; далече сталъ).
Другой наѣзднику отпоръ далъ; не робѣя,
И храбро отвратилъ напастъ, убивъ злодѣя.
Трусливой прибѣжавъ товарищъ, вынялъ мечъ,
И тотчасъ сбросивши дорожно платье съ плечъ,
Подай ево, сказалъ, подай скорѣй, увидить,
Какъ смѣетъ напасть злой, и кого обидить.
Тогда убившій рекъ: Ябъ и тому радъ былъ:
Когдабъ хоть словомъ тѣмъ въ сей часъ мнѣ пособилъ;
За правду бы вмѣнивъ я былъ бодрѣе вдвое:
Теперь оставь твой мечъ и хвастовство пустое,
Чтобъ могъ обманывать незнающихъ людей.
Яжъ испытавъ, что нѣтъ бѣжать тебя сильнѣй,
И научась впередъ стеречься отъ обману,
На крѣпость силъ твоихъ надѣяться не стану.

*Сю баснь надлежитъ такому приписать,
Кто въ щастьъ храбръъ чрезъ чуръ, въ бѣдѣхъъ 10-
то въ бѣдѣхъъ.*

БАСНЬ 3.

Плѣшивой и Муха.

Плѣшивой далъ себѣ жестоку апляху,
На лысинѣ убить хотѣвъ куснувшу Муху.
Тогда смѣясь рекла: Желалъ судьбы моей,

Что бѣдна лысинѣ коснулася тварь твоей.
Тыжъ наругавшись самъ себя сверхъ той досады,
Достоинъ ли, глупецъ, за то какой пощады,
И какъ себя отмстишь? Пльшивой отвѣчалъ:
Я съ умыслу себя ударить не искалъ,
И для того мрюсь съ собою я охотно,
Тебяжъ, презрѣнное и гнусное животное,
За то, что кровь людей охотница сосать,
Желалъ бы умертвить, хоть большійбъ вредъ принять.

*Кто случаемъ грѣшитъ, прощается тотъ боль;
А нежелан кто вредъ творитъ съ ума по волю,
Которой всякую заслуживаетъ казнь.
Сие учение въ себя содержитъ баснь.*

БАСНЬ 4.

Человѣкъ и Осель.

Какъ нѣкій человѣкъ обътомъ обязался,
Чтобъ здравіе его блюсть Геркулесь старался,
На жертву борова сему божку заклалъ,
Оставшейсяжъ ячмень Ослу дать приказалъ.
Презрѣвъ сей кормъ, сказалъ хозяину Ослина:
Я радъ бы ѣсть ячмень, да та претитъ причина,
Что тотъ, кто разжирѣлъ съ нево, убитъ тобой.

Взявъ въ толкъ и утрапашъ отъ басни я такой,
Съ опасностью иекать прибытковъ, вѣкъ не тшился.
И хищнымъ кто добромъ, ты говоришь, нажился,
Въ рукахъ то у него. Коликоежъ число

Погибшихъ отъ богатствъ и претерпѣвшихъ зло?
Конечно, большая часть наказанныхъ злочасно. П

Всякъ можетъ изъ сею примѣра видѣть

*Что рѣдко пользуется отважностью смѣльчакамъ,
А болѣе живетъ причиною бѣдамъ.*

БАСНЯ 5.

ШУТЬ И МУЖИКЪ.

*Отъ самолюбія родъ смертныхъ заблуждаетъ,
Хотя о чемъ нибудь не право разсуждаетъ;
Ошибкужъ признаетъ свою тогда уже,
Какъ очевидно онъ изобличится въ лжѣ,
Крпясь въ погрѣшностяхъ, пока не будутъ явны.*

Представить захотѣвъ богатой игры славной,
И награжденъ дать опредѣливъ тому, а кто атѣрарц отъ
Кто штуку новую представить тутъ ему, въ рд и амъ А
Всѣхъ созвалъ; спорники сошлись объ удачѣ; аматъ вѣ
Былъ съ ними вмѣстѣ шутъ, извѣстный наипаче амъ Я
Тѣмъ, что шутить умѣлъ искусно и подѣтатъ, амъ П
Кой новости обѣщаль такую показать, амъ П Ш амъ С
Какой никто еще не представлялъ публично. амъ П аа П
Въ то время городъ весь поднялся необычно, амъ П онъ П
Какъ скоро до ушей дошелъ народныхъ слухъ, амъ П П
И всѣ вмѣстѣ людьми наполнился вдругъ амъ П амъ П
Одинъ вшелъ на театръ, безъ всѣхъ приготовлений, амъ П
И не—было другихъ лицъ съ нимъ для вспоможеній:

Всѣ въ ожиданіи умолкли въ оной часъ.

Шутъ въ пазуху свою скрылъ голову заразыной.

И поросячей визгъ изобразилъ столь живо,

Что споря зрители вмѣнили за не лживо,

И мня, что порося прямое у него,

Велѣли епанчу ветрахнути для сего.

По семь, какъ не нашлось свиненка, въ тужъ минуту

Велики похвалы всѣ приписали Шуту,

И удовольствіе явили плескомъ рукъ.

Мужикъ, которой тѣхъ смотрѣлъ въ тожъ время штукъ,

Я право верьхъ возму, сказалъ, и спорю смѣло,

Что на другой день тожъ представлю лучше дѣло.

Ужъ большею толпой смотрители сошлись;

Но къ Шуту мыслями и склонностыми влеклись,

И только для того сидѣли, чтобъ смѣяться,

А не затѣмъ, чтобъ имъ смотрѣньемъ забавляться.

Тотъ вышелъ и другой; Шутъ прежде завижжалъ,

Причемъ вопя народъ руками восплескалъ.

Потомъ Мужикъ являлъ смотрящимъ видъ притворно,

Что прычетъ подъ кафтанъ свиненка онъ проворно,

А самъ и дѣлалъ то, да не въ примѣту всѣмъ,

За тѣмъ что первой былъ обысканной ни съ чемъ хѣбъ.

Какъ спрятавъ за-ухо щипать сталъ по маленьку,

Пришло ужъ не-хотя вижжать тутъ поросенку,

Сходнѣ Шутъ вижжить, народъ тогда воцѣлъ,

И въ шею вытолкать крестьянина велѣлъ.

Но изъ подъ пазухи въ тотъ часъ онъ вынулъ свинку,

И заслѣпившую глаза всѣмъ снялъ личинку,

Примолвилъ сверьхъ того: Вотъ поросенокъ сей

Въ разсудкѣ, кажется, гораздо васъ умнѣй.

И

Стихотворецъ.

Довольно бы я могъ еще шутить стихами.
Обильность зря вещей различныхъ предъ очами;
Но шутки веселятъ умѣренные слухъ,
Излишняяжъ всегда приводитъ въ скуку духъ.
За тѣмъ; Партикулонъ, котораго усердно
Я буду имя чтить въ стихахъ во вѣкъ безсмертно,
Пока пребудеть честь ученію Латинь,
За бл го прими мой краткой слогъ единъ,
Коль скудость разума явится негодна,
И краткость напротивъ того столь превосходна,
Что справедливѣй тѣмъ заслуживаетъ честь,
Чѣмъ плодотой слогъ стиховъ скучные есть.

Баснь 6.

Двое плѣшивыхъ.

Плѣшивой идучи дорогой поднялъ гребель,
Которому со всѣмъ былъ оной не потребенъ;
Другой Лызгачъ тогдажъ тутъ къ статъ подосиѣлъ,
И до-слова вскричалъ: Чуръ вмѣстѣ, что нашель.
Находку показавъ ему, сказалъ Плѣшивый:
Судьба до насъ лиха, хоть боги къ намъ и чивы;
Не кладъ, да уголь мы нашли, какъ говорятъ.

Лишась надежды естъ тѣжъ жалобы творять.

БАСНЬ 7.

Принцъ и Музыкантъ.

Когда безпутной умъ, гордяся необычно, он
Мечтаетъ о себѣ, хотя бы что не прилично,
И утверждается на почестяхъ пустыхъ;
Въ презорство и посылхъ бываетъ у простыхъ.

Познатнѣй шута былъ игрокъ, кой Принцомъ звался,
Которой въ дѣйствіи съ батилломъ обращался,
И между тѣмъ какъ тотъ въ комедіи плясалъ,
Прислуживая сей на флейтѣ Принцъ игралъ.
Случилось при играхъ (когда, не помню прямо),
Что берцо лѣвое сломилъ, въ то время само
Упавъ по своему несчастію въ располхъ,
И получивъ ударъ жестокой скоморохъ,
Какъ къ верху поднялась воздушная машина.
Лишиться лучшебъ радъ обѣихъ флейтъ дѣтина,
На коихъ онъ игралъ, сложивъ одну съ другой.
Съ стenanьемъ поднять былъ и отнесенъ домой.
Черезъ многи мѣсяцы Принцъ пользовался славнѣй,
А зрители, какъ ихъ обычно родъ забавнѣй,
Лишались такой музыки между тѣмъ,
Котора пясунамъ давала бодрость всемъ.
Намѣренъ нѣкто былъ представить игры знатной,
А въ тѣ-поры ходить ужъ сталъ Принцъ всемъ пріятной.
Прошеньемъ онаго и деньгами склонилъ,
Дабы хоть въ самой день игоръ себя явилъ,
Какъ скоро онъ пришелъ, слухъ по театру мчался,

Тѣ говорили такъ, что Музыкантъ скончался;
 Ивыежъ спорили, что выздоровѣлъ онъ,
 И скоро выступитъ забавникъ на амвонъ.
 Какъ спущенъ занавѣсъ, громъ грянулъ преужастно,
 И такъ, какъ прежде, гласъ боговъ былъ слышанъ ястно;
 Тогда лишь Принцъ введенъ, хоръ дивну пѣснь воспѣлъ,
 Которою глупца въ обманъ удобно ввель,
 И коей смыслъ былъ всѣмъ присутствовавшимъ явный:
 „Ликуй Римъ, здраствуетъ твой нынѣ Принцъ преславный.
 Являли радость всѣ плесканьемъ рукъ, вставъ съ мѣстъ.
 Подумавъ Музыкантъ, что для него та честь,
 И то вмѣнивъ за знакъ усердныхъ всѣхъ желаній,
 Отъ устъ по стронамъ казалъ простерты длани.
 Шляхетство усмотрѣвъ беспутство тѣхъ проказъ,
 Смѣялось, и пропѣтъ въ другой велью разъ.
 Запѣли снова тожъ; мой Принцъ развеличался,
 И нѣжась тѣломъ всѣмъ на хорахъ растягался.
 Всплескало все глумя шляхетство надъ глупцомъ:
 Народъ мнилъ, что предъ нимъ взять верхъ желаетъ тѣмъ
 И большу похвалу имѣть или награду.
 А какъ то дѣло всѣмъ извѣстно стало сряду,
 То бѣлую обвивъ Принцъ ленту вокругъ ноги,
 Одежду бѣлу вздѣвъ и бѣлы сапоги,
 Несвойственнымъ себѣ величествомъ гордился,
 И почестью, домамъ Князей приличной, ольстился;
 Но вмѣсто мнимаго почтенья былъ въ посмѣхъ,
 И по затейкѣ вонъ былъ вытолканъ отъ всѣхъ.

БАСНЬ 8.

Изображеніе случая.

По бритвѣ бѣгаетъ на цыпкахъ лысой спѣшно,
Но чуть касается онъ къ ней, ступая нѣжно.

Одинъ лишь на челѣ висить густой хохоль,

А впрочемъ съ головы до ногъ все въ тѣломъ голъ.

Схвати, держи; когдажъ хоть разъ то не удастся,

То впредь и Ювишу не можетъ онъ попасться.

У древнихъ скорога былъ времени сей знакъ.

Чтобъ успѣвалъ въ дѣлахъ безъ медленности всякъ.

БАСНЬ 9.

Быкъ и Теленокъ.

Не могли въ хлѣвъ войти, ломился быкъ рогами,

За тѣмъ что тѣсной былъ проходъ въ него дверями.

Теленокъ подошедъ сталъ наставлятъ на путь,

Какъ надобно ему поворотится тутъ.

Молчи, молокососъ, сказалъ быкъ; прежде знаю,

Пока еще ты въ свѣтъ былъ не рожденъ, какъ чаю.

*Не къ стати лицамъ да курицу учить,
То есть укащикомъ разумпѣйшему быть.*

БАСНЬ 10.

ОХОТНИКЪ И СОБАКА.

Казала съ молоду удачу на охотѣ,
И настигая всѣхъ звѣрей Сабака въ потѣ
Хозяину всегда полезно была;
При старостижъ слабѣть ужъ въ силахъ начала.
Какъ нѣкогда ее пустиль противъ кабана,
Схватила за-ухо, бывъ такъ какъ прежде рьяна,
Но немогла за тѣмъ добычи удержать,
Что стертыхъ зубовъ осталось шесть иль съ пять.
Съ досады поносилъ ее Охотникъ ярой,
Которому сказалъ тогда въ отвѣтъ Песъ старой:
Что худо я тебя въ семъ случаѣ служилъ,
Не мысль моя тому виной, но слабость силъ.
Чѣмъ прежде я бывалъ, то ты и похваляешь,
А чѣмъ ужъ здѣлался теперь, то охуждаешь.

*Кому приличенъ сей Пса стараго отвѣтъ,
Хоть я не дворяно, ты видишь самъ, Филетъ.*

КОНЕЦЪ БАСЕНЬ.